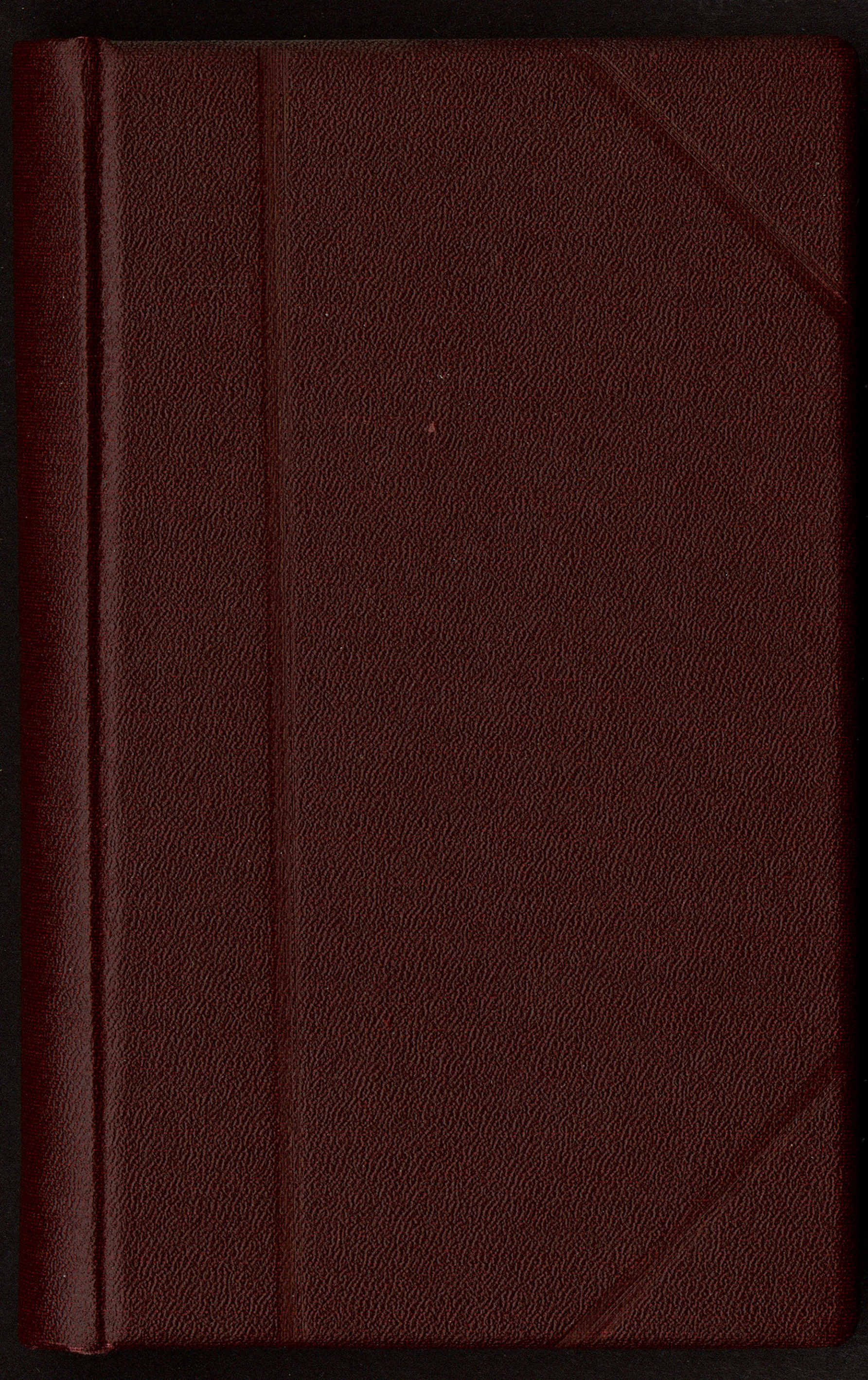
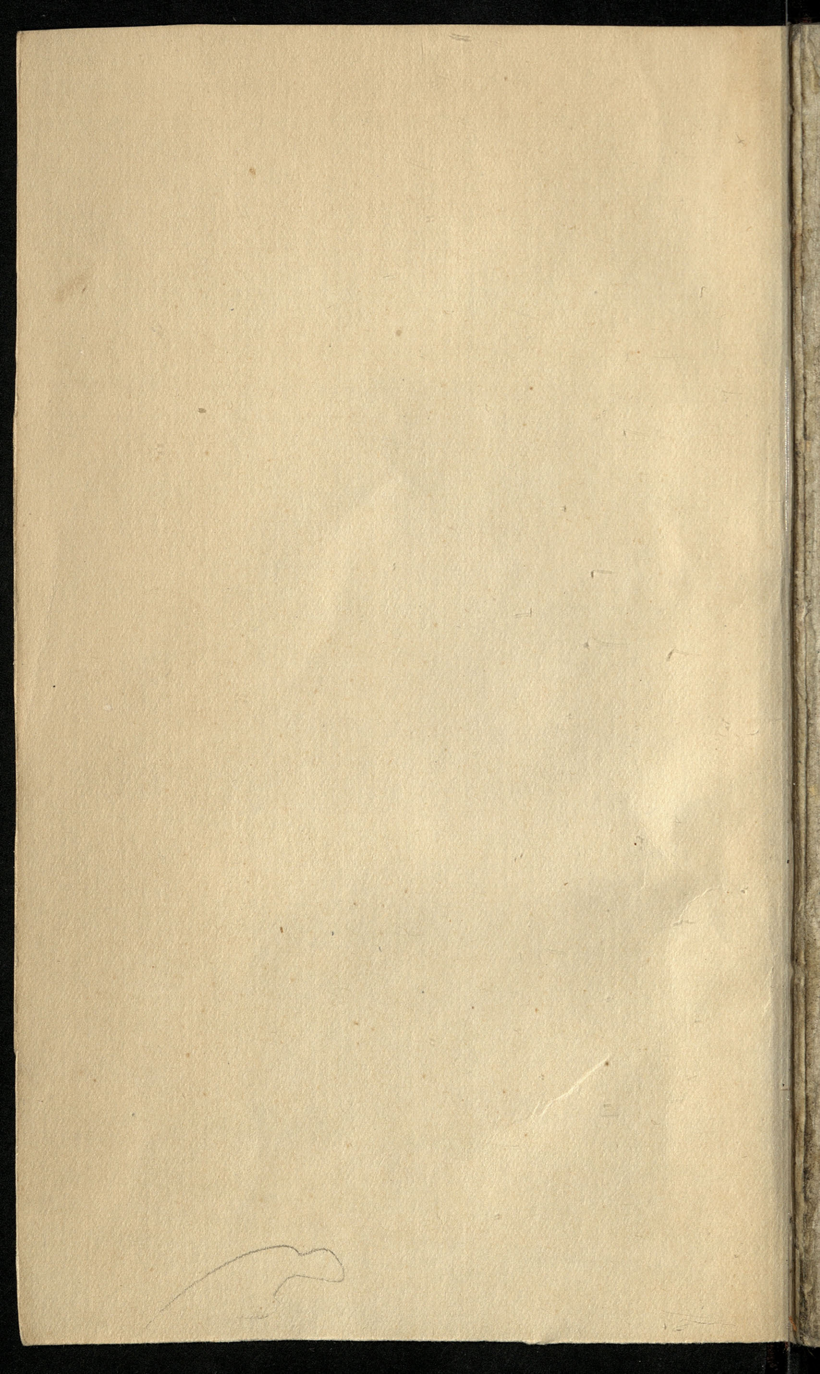

КАРЛЪ II.

ДРАМА

въ

пяти дѣйствіяхъ,

взята изъ книги

Другъ Юношества

сочиненія г. Беркина

съ Французскаго перевелъ

Алексѣй Алфимовъ.

Съ Указнаго дозволенїя.

ВЪ МОСКВѢ,

въ типографіи при Театрѣ у Хр.

Клаудія, 1788 года.

* * *

ДѢЙСТВУЮЩIЯ ЛИЦА:

КАРЛЪ, Стуартъ II.
ГРАФЪ ДЕРБИ.
ЛОРДЪ ВИНДГАМЪ.
ЛАДИ МАРIЯ, мать его.
ЛАДИ СОФIЯ, его жена.
ГЕНРИКЪ, ихъ сынъ.
ЕЛИСАВЕТА, дочь ихъ.
КРОМВЕЛЬ, Генералъ.
ЛУКА, Капитанъ.
ПЕМБЕЛЬ,
ТАЛГОЛЪ, } солдаты } Парламентской армiи.
АЛЕКСѢЙ,
ФОМА,
ЯКОВЪ, } служители Лорда Виндгама.

КАРЛЪ ВТОРЫЙ,

ДРАММА.

ДѢЙСТВІЕ I.

Театръ представляетъ рощу, и еще темно.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Карлъ одѣтый въ простое крестьянское платье, скрытъ между листьями дуба. Графъ Дерби, одѣтый въ такое же платье, выходитъ изъ средины рощи и подходитъ къ Королю.)

Графъ Дерби.

Государь! время еще не пришло оставить намъ свое убѣжище. Парламентскіе солдаты не престаютъ

высматривать около рощи. Мы можем при каждом шагѣ попастся имъ въ руки.

Карлъ.

Дерби, я еще довольно чувствую бодрости сносить мои бѣдствія; но мое тѣло все разслабло отъ усталости и терпѣнія. Я уже цѣлые сутки провелъ въ такомъ жалостномъ состояніи. Мнѣ не возможно болѣе сносить онаго.

Дерби.

Я васъ увѣряю, что лучше претерпѣвать сіи безпокойства, нежели быть добычею непріятелей. Они будутъ безжалостны. Наше нещастіе увеличиваетъ ихъ варварство. Оно все обратится на васъ; но я скоро надѣюсь сыскать спокойное и не столь опасное убѣжище.

Карлъ.

Скоро взойдетъ солнце. Естьли ночной мракъ казался тебѣ неспособнымъ для нашего спасенія, то дневный свѣтъ еще болѣе для насъ бу-

будетъ опасенъ, и какъ могу я ожидать въ такомъ состоянїи будущей ночи? Тщетно душа напрягаетъ силы, когда тѣло изнемогаетъ.

Дерби.

Я сугубо чувствую тѣ напасти, которыя вы претерпѣваете. Я бы пожертвовалъ для васъ самимъ самимъ собою; но судьба состоитъ не въ нашей воли. Она предписываетъ законы, и мужество должно онымъ покаряться. Я бы для васъ жизни своей не пощадилъ: но признаюсь, что лучше желалъ бы я видѣть васъ мертвымъ, нежели во власти бунтовщиковъ и тѣмъ увеличить ихъ неистовую славу. Я слышу, что идутъ солдаты, скройтесь отъ нихъ, какъ скоро они пройдутъ, я опять возвращусь къ вамъ.

Карлъ.

Буду послѣдовать твоимъ совѣтамъ, вѣрный Дерби, и до тѣхъ поръ буду терпѣть, пока ослабѣв-

шїе мои силы принудятъ меня уластъ подъ симъ деревомъ.

(Прячется межъ листьевъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

Талголъ, *Пембель*. (солдаты Кромвеля.)

Талголъ.

Не лучшели намъ до разсвѣту здѣсь отдохнуть?

Пембель.

За чѣмъ останавливаться? Мы будемъ гораздо болѣе имѣть удовольствїя, сидя за столомъ въ первомъ попавшемся намъ трактирѣ.

Талголъ.

Поди одинъ коли хочешъ; всѣ еще спятъ, то чѣмъ терять время стуча у дверей, я лягу здѣсь.

(ложится подъ дубомъ на которомъ спрятался Король.)

Пембель.

Съ вершины этого дерева ты можешъ видѣть начинающїйся день,

вонъ

вонъ тамъ промежъ пригорковъ. Слышишь ли ты, что уже пѣтухи начинаютъ пѣть, это значитъ, что крестьяне встаютъ? Мы найдемъ вездѣ отворенные домы. Ну, вставай, пойдемъ.

Талголъ.

Я своего намѣренія не перемѣню.

Пембель.

Да и я также, и такъ мы и разстанемся. Я столько же твердъ, сколько и ты въ своихъ намѣреніяхъ, моя борода въ томъ порукою. Я клялся ее до тѣхъ поръ не брить, пока Стуартъ не будетъ въ нашихъ рукахъ, видишь ли какъ она велика.

Талголъ.

Большую бороду легче снесть нежели усталость.

Пембель.

Не стыдно ли тебѣ ослабѣвать въ предпріятіи, которое можетъ составить твое благополучіе?

Талголъ.

Нѣтъ, я бы не желалъ его купить за такую цѣну.

Пембель.

Это значитъ, что ты еще недовольно знающъ. Я могу тебѣ доказать, что весьма беззаконно унывать отъ маленькой устали, когда дѣло идетъ о защищенiи нашего права.

Талголъ.

Никакъ, я не клялся моею бородою, чтобъ предать вамъ Стуарта.

Пембель.

Ежелибъ ты послушалъ Кромвеля, онъ бы тебя научилъ какъ должно мыслить. Когда я хотѣлъ говорить о возстановленiи Короля, то чувствовалъ, что я не могъ поворотить своего языка, я считаю это за предзнаменованiе, что само небо свергаетъ власть ожесточеннаго Принца.

Талголъ.

Ты говоришъ справедливо, и я начинаю это усматривать. Поспѣшимъ,

я не хочу, чтобЪ онЪ былЪ поиман чьими нибудь другими руками какЪ не нашими. ПЂтухи еще поютЪ. Это доброй знакЪ. Пойдем вездЂ искать нашей добычи, я уже отдохнулЪ.

Пембель.

ПойдемЪ. (уходятЪ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

КарлЪ. (спустя нЂсколько, какЪ они ушли.)

ВЂроломный Кромвель, какое твое намЂреніе! этого еще не довольно, что ты вооружилЪ противЪ меня честолюбіе, смЂлость, и желаніе грабежа, но еще и твои подлые разсыльщики, вооруженные лжесвятостію ожесточаютЪ невЂжество и слабость. Твое лицемЂрство, дабы утушить вЪ совЂсти послЂднее чувствованіе справедливости, касается даже до самаго неба. Я скорбЂлЪ о своемЪ злополучіи; но теперь воздыхаю о моемЪ народЂ. ОнЪ не предвидитЪ зла, которое

твоя беззаконная рука ему пріуготовляетъ. Я лишаюсь только короны, а можетъ быть и жизни: но онъ теряетъ вольность, спокойствіе, честь и добродѣтель.

ЯВЛЕНІЕ IV.
(разсвѣтаетъ)

Карлъ, Алексѣй.

Алексѣй. (въ дорожномъ платьѣ, останавливается подъ дубомъ, и смотритъ на восходящее солнце.)

Солнце уже восходитъ. Боже милосердый! молю тебя, да освободится Королъ нашъ и сей день отъ своихъ гонителей. Пріими его въ свое покровительство и сохрани жизнь его. Много находится такихъ вѣрныхъ подданныхъ, кои бы желали его возстановленія; но мало такихъ, которые бы осмѣлились принять его сторону. Ты одинъ у него защитникъ. Великій Боже, яви твое могущество, возврати ему корону;

рону ; а намъ спокойствіе и младаго Короля.

Карлъ.

Наконецъ нашелся одинъ вѣрный подданный. Я хочу его видѣть и съ нимъ говорить.
(онъ разнимаетъ вѣтви и показывается.)

Алексѣй. (поглядя на всѣ стороны.)

Я слышу шумъ, я думаю . .
(хочетъ уйти.)

Карлъ. (сходя съ дерева)

Погоди не много, другъ мой.

Алексѣй. (подозрительнымъ видомъ.)

Что ты тутъ дѣлаешь?

Калръ. (идучи къ нему)

Ты мнѣ кажется добрый человѣкъ . . . .

Алексѣй.

Ну чтожъ?

Карлъ.

Я хочу тебя кое о чемъ попросить.

Алексѣй.

Скажи мнѣ напередъ, кто ты таковъ?

Карлъ.

Я бѣдной крестьянинъ изъ окрестностей Ворчестера. Провелъ ночь на семъ деревѣ, дабы избѣгнуть поисковъ солдатъ, для того что я Королевской партіи. Изъ твоихъ словъ я примѣтилъ, что ты той же самой стороны. И такъ вотъ причина, которая побудила меня тебя позвать.

Алексѣй.

Естьли ты говоришь правду, то тебѣ нѣчего меня боятъся. Но чего ты отъ меня хочешь?

Карлъ.

Скажи мнѣ, чей ты человѣкъ!

Алексѣй.

Лорда Виндгама, которой живетъ здѣсь не подалеку.

Карлъ.

Виндгамъ! я слыхалъ объ немъ.

Але-

Алексѣй.

Ну хорошо, я вѣрю.

Карлъ.

Я вспомнилъ, что сей Лордъ жилъ въ тишинѣ и уединеніи.

Алексѣй.

Правда, но знаешь ли, для чего онъ это дѣлаетъ? Онъ служилъ съ своими дѣтьми въ арміи покойнаго Короля. Въ Назебейскую баталію онъ лишился старшаго своего сына, въ которомъ полагалъ всю свою надежду. По разбитіи арміи, и по взятіи Короля, онъ пріѣхалъ въ сію страну, дабы оплакивать жестокой рокъ своего Государя. Онъ клялся до тѣхъ поръ не возвращаться въ Лондонъ, пока народъ не будетъ покоренъ сыну законнаго Короля. Онъ строго соблюдаетъ свое слово и послѣ нещастнаго того сраженія не выѣжжалъ онъ изъ своего замка.

Карлъ. (въ сторону.)

Благодарю тебя Боже! я нахожу убѣжище.

Алексѣй.

Теперь скажи мнѣ какое твое намѣренїе?

Карлъ.

Я бы желалъ, чтобъ ты меня проводилъ къ Милорду. Онъ будетъ тронутъ моими нещастїями, и конечно не откажетъ сокрыть меня на нѣсколько дней въ своемъ домѣ.

Алексѣй.

Я тотчасъ назадъ приду, я цѣлую ночь разносилъ его письма. Я бы тебя охотно съ собою взялъ, ежели бы зналъ что ты нашей партїи, ибо въ противномъ было бы безполезно представить тебя ему. Ты можетъ быть удивляешся, что я смѣю съ такою вольностїю говорить то, что чувствую. Но не смотря на всю жестокость парламента, мы не боимся ему противорѣчить. Мы слабы, дабы сопротивляться бунту. Сила можетъ насъ принудить жить въ покоѣ; но измѣнить или утаить

итъ то, что мы чувствуемъ, ничто принудить насъ не можетъ.

Карлъ.

Я весьма радуюсь что тебя вижу въ семъ разположенiи. Близко сутокъ, какъ я сидѣлъ на семъ деревѣ, дабы избѣгнуть отъ Кромвелевыхъ салдатъ. Я оплакивалъ Ворчестерскую баталiю, которую мы потеряли. Мое сердце совсѣмъ предано Королю и какая бы ни была *моя участь, я никогда не премѣнюсь.*

Алексѣй.

Ни я, ни мой господинъ. Ахъ! . . Сiе печальное сраженiе повергло насъ въ горесть. Что сдѣлалось съ нашимъ младымъ Королемъ? О дай Боже! чтобъ онъ еще былъ живъ и чтобъ онъ избавился отъ своихъ непрiятелей.

Карлъ.

Имѣете ли вы какiя нибудь объ немъ извѣстiя?

Алексѣй.

Никакихъ, кромѣ того, что слышали, будто онъ скрывается съ

малымъ

малымъ числомъ людей своей партіи. И конечно онъ попался прошедшую ночь въ руки Парламента. Но нѣтъ, я надѣюсь, что моя молитва будетъ услышана.

Карлъ.

Другъ мой! Онъ бы весьма почелъ себя щастливымъ, естьлибъ узналъ о такой привязанности.

Алексѣй.

И кто знаетъ, въ состояніи ли онъ стараться о своихъ нуждахъ? Онъ конечно болѣе моего безпокоится. Я ему долженъ помогать всѣмъ тѣмъ, чѣмъ могу.

Карлъ. (съ вздохомъ.)

Ахъ! такое великодушіе не можетъ быть не награждено рано или поздо.

Алексѣй.

Что ты мнѣ говоришь о награжденіи? только чтобъ Англія получила Короля, въ прочемъ я доволенъ. Но ежели ты хочешь со

мною

мною итти, такъ пойдемъ; мнѣ уже пора домой.

Карлъ. (удерживая его.)

Еще на минуту, другъ мой. (онъ подаетъ знакъ.)

Алексѣй. (съ удивленіемъ.)

Что ты дѣлаешь? Конечно ты измѣнникъ! Ну, я не буду раскаеваться о томъ, что говорилъ. Я не имѣю ни жены ни дѣтей; а что касается до самаго меня, то объ этомъ и думать нѣчего. Это еще дѣлаетъ мнѣ болѣе чести, погибнуть отъ того же меча, отъ котораго погибли Король и нѣсколько знатныхъ господъ. Зови своихъ товарищей; мнѣ нѣчего бояться, я ничего кромѣ правды не говорилъ.

Карлъ.

Нѣтъ, мой другъ, ты худо судишь о моихъ чувствіяхъ. Я зову товарища моего, который спрятанъ здѣсь въ кустарникахъ. Мы на тебя полагаемъ всю довѣренность.

Я

Я бы не желалъ, чтобъ во всей Англіи мыслилъ кто нибудь благороднѣе твоего.

ЯВЛЕНІЕ V.

Карлъ, Дерби, Алексѣй.

Дерби. (въ безпокойствіи.)

Что я вижу!

Карлъ.

Не бойся другъ мой. Я хочу слѣдовать за симъ честнымъ человѣкомъ, онъ принадлежитъ Лорду Виндгаму, которой недалеко отъ сюда живетъ.

Дерби.

Милордъ Виндгамъ! такъ мы отъ него близко?

Алексѣй.

Часа на полтара ѣзды.

Карлъ.

Не видишь ли ты въ томъ какой нибудь опасности, что мы у него попросимъ прибѣжища?

Дерби.

Дерби. (съ знаками почтенія.)

Никакой, Милордъ былъ вѣрный другъ покойнаго Короля.

Алексѣй.

О всеконечно, божусь вамъ что такъ; а кто думаетъ иначе, не долженъ вступать въ его домъ. Мы всякой день молимся о спасеніи Принца. Я бы совѣтовалъ, чтобъ *сынъ Милорда дѣлалъ оное съ такою же горячностію.* Я служилъ ему въ сраженіи при Назеби. Окровавленный трупъ его старшаго сына лежалъ у ногъ его; и я не могу сказать, чтобъ онъ болѣе сожалѣлъ о сей потерѣ, нежели о разбитіи Королевской Арміи.

Карлъ. (тихо Дербію.)

И такъ мы къ нему пойдемъ.

Дерби. (тихо Королю.)

Я согласенъ, естьли только угодно Вашему Величеству.

Алексѣй. (услыша послѣднее слово, въ сторону.)

Ваше Величество! . . . . О Боже мой, я думаю, что это онъ самъ, такъ, мое сердце мнѣ то сказываетъ. (бросясь на колѣни) Простите меня, Ваше Величество, что я съ вами такъ грубо говорилъ, и какъ могъ я подумать, чтобы Король Англіи былъ прикрытъ толь бѣднымъ одѣяніемъ? Но я долженъ получить отъ васъ прощеніе, ибо не зная васъ я вамъ далъ свѣдать то, что я думаю. Что могу еще сказать въ оправданіе свое? Словъ не достаетъ для изъясненія моей радости. Какое щастіе, что обладатель трехъ государствъ попался къ такому бѣднѣйшему человѣку, каковъ я!

Карлъ.

Что ты дѣлаешь другъ мой! твои восторги тебя обманываютъ Я не тотъ, о коемъ ты говоришь.

Алексѣй.

Нѣтъ, вы тотъ самый. За чѣмъ себя скрывать? Ваше лице показываетъ

ваетъ мнѣ оное. И я, который васъ называлъ измѣнникомъ! сколько я прежде ошибался, столько теперь говорю правду. Удостойте коснуться Вашею рукою до моего сердца. Билось ли бы оно такъ сильно, ежели бъ я не находился подлѣ моего Государя?

Карлъ.

Встань, любезный другъ. Твое заблужденіе можетъ насъ погубить.

Дерби.

Развѣ бы за Королемъ не было свиты?

Алексѣй.

Вы хотите сказать, что она должна за нимъ быть. Но, ахъ! сей проклятый Кромвель не оставилъ ему оной! Чтобъ быть моимъ Государемъ, онъ не имѣетъ въ оной нужды. Сдѣлайте милость скажите мнѣ, кто вы таковы? Вы не удостоиваете меня отвѣтомъ? Я вижу, вы опасаетесь на меня положиться. Однакоже, Ваше Величе-

ство, я осмѣливаюсь васъ увѣрить; послѣ того, что вы отъ меня слышали, можете ли вы отказать мнѣ въ вашей довѣренности? Ежели есть въ моихъ жилахъ хотя капля беззаконной крови, то да разпространится она по моему сердцу и умертвитъ меня!

Карлъ.

Я увѣренъ что ты честной человѣкъ, и для того не хочу тебя обманывать.

Алексѣй.

И такъ, Ваше Величество, сего уже довольно. Тотъ не можетъ быть вашимъ проводникомъ, въ комъ вы сомнѣваетесь. Вотъ дорога, по которой вы дойдете до Милордова замка, подите туда безъ меня. Но напередъ, вотъ мой пистолетъ, лишите меня жизни. Я не смѣю вамъ отвѣчать за самаго себя, когда вы сомнѣваетесь въ моей честности. (Карлъ знаками спрашиваетъ совѣта у Дерби, который показываетъ свое мнѣніе.)

Карлъ.

Карлъ. (Алексѣю.)

Ты достоинъ того. Познай во мнѣ Короля Шотландіи.

Алексѣй. (съ жаромъ.)

И Англіи и Ирландіи, вы всегда онымъ будете какъ и прежде.
(цѣлуетъ его ноги.)

Карлъ.

Ты видишь бездну, близъ которой мы находимся: поспѣши насъ отъ оной избавить.

Алексѣй. (съ сожалѣніемъ вставая.)

Нещастное время, когда не можно безопасно облобызать ногъ своего Государя!

Карлъ.

Проводи насъ къ Милорду; но я тебя прошу никому не сказывать кто я, ниже своему господину.

Алексѣй.

Ваше Величество, я хотя и бѣдной крестьянинъ, но знаю, что

прозьба Короля есть святѣйшій приказъ для вѣрнаго подданнаго; и я не желаю, а особливо сего дня, потерять имени онаго.

Карлъ.

Ты узналъ важнѣйшую тайну государства; но я думаю, что ты будешъ имѣть довольно твердости для сохраненія оной.

Алексѣй.

Ахъ! Ваше Величество, я въ состояніи претерпѣть всякое зло, дабы заслужить сію похвалу.

Карлъ.

Дерби, я не имѣю силъ, дабы сходить за нашими лошадьми.

Алексѣй. (съ скоростію)

Гдѣ они? гдѣ они?

Дерби.

Тамъ въ кустарникахъ, я пойду за ними.

Алексѣй.

Нѣтъ, нѣтъ, мы очень близко отъ дороги, насъ могутъ поймать.

Позволь-

Позвольте, Ваше Величество, я васъ туда доведу. И потомъ мы можемъ до самаго дому итти лѣсомъ.

Карлъ.

Я бы не допустилъ тебя до сего труда, естьлибъ могъ самъ итти.

Алексѣй. (взявъ его подъ руки.)

Пойдемте, Государь, (идучи) Кто мнѣ покажетъ человѣка толь важнаго, каковъ я теперь! я скрываю въ сердцѣ своемъ величайшую тайну всего государства, и судьбу трехъ земель имѣю въ моихъ рукахъ!

(уходятъ)

ДѢЙСТВІЕ II.

(*Театръ представляетъ Залу въ замкѣ Лорда Виндгама.*)

ЯВЛЕНІЕ I.

(Виндгамъ сидитъ подлѣ стола съ печальнымъ и задумчивымъ видомъ. Генрикъ

рикъ, сынъ его, входитъ не много послѣ, кланяется ему, цѣлуетъ у него руку. Виндгамъ кажется все погруженнымъ въ чрезмѣрной задумчивости.)

Генрикъ.

Батюшка, прошу васъ оставте вашу задумчивость.

Виндгамъ.

Сынъ мой, сраженїе, то сраженїе, на которое мы полагали всю надежду, потеряно. Мы не знаемъ о судьбѣ Короля. Я опасаюсь, что онъ не снесетъ сего нещастїя. Что можетъ тогда остановить сихъ возмутителей, или противустоять ихъ предпрїятїямъ? и ты не хочешь, чтобъ я оплакивалъ судьбу нашего государства?

Генрикъ.

Печаль ваша справедлива, но она ввергаетъ въ опасность жизнь вашу, что будетъ съ вашею матушкою и дѣтьми, ежели они будутъ имѣть нещастїе потерять васъ въ сихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ.

Винд-

Виндгамъ.

Смерть можетъ быть была бы для насъ наилучшее благо, котораго желать можно. Видишь ли ты въ какомъ мы положенїи. Всѣ остатки отъ драгоцѣннаго древняго благородства, почти потеряны въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ. Бродяги, кои еще болѣе презрѣнїя достойны своими пороками, нежели своимъ невѣденїемъ, заняли, первыя *мѣста въ Парламентѣ.* Вмѣсто истинныхъ Героевъ, мы видимъ подлыхъ художниковъ, занимающихъ первыя мѣста въ армїи. Отвратительное суевѣрїе царствуетъ вмѣсто вѣры. Безумные проповѣдники, раздѣленные на тысячу сектъ, затмѣваютъ гласъ достойныхъ истолкователей истинны. Подъ видомъ благочестїя, лицемѣрїе предается всѣмъ порочнымъ излишествамъ; оно извиняетъ свои беззаконїе жестокими клятвами. Истинные патрїоты почитаются безчестными гражданами. Несправедли-

 вость

вость занимаетъ мѣсто истинны; и такъ посреди сего страшнаго зрѣлища стоитъ ли жизнь чего нибудь?

Генрикъ.

По истиннѣ, она бы была скучна, ежелибъ сiи бѣдствiя всегда продолжались, но для чего такъ унывать? Кто знаетъ . . . . .

Виндгамъ.

На какихъ же основанiяхъ можемъ мы утверждать нашу надежду? Королевская армiя разбита. Хотя бы и живъ былъ Принцъ, гдѣ бы нашелъ онъ войско, чтобъ возстановить свое щастiе? Держащiе его сторону отъ долговременныхъ гоненiй не только не осмѣлятся противоборствовать, но можетъ быть увеличатъ еще его раззоренiе. Наше послѣднее прибѣжище состоитъ въ приближающемся тиранствѣ. Гордый Агличанинъ находя себя тогда подъ тягчайшимъ игомъ, вооружитъ всѣ силы своего коварства, чтобъ оное свергнуть; но сколько замѣшательствъ и безпокойствъ навлечетъ сiя щастлива-

вая

вая перемѣна? Я не проживу до тѣхъ поръ, чтобъ быть оной свидѣтелемъ. Но ты, сынъ мой, ежели ты до сего доживешь, то будь непоколебимъ въ тѣхъ мысляхъ, кои я тебѣ сообщилъ. Не принимай никогда стороны Парламента; онъ будетъ гибелью отечества; пребывай лучше въ благоразумномъ недѣйствіи до тѣхъ поръ, пока народъ, вышедши изъ своего заблужденія, не будетъ воздыхать о правленіи, которое онъ нынѣ опровергаетъ.

Генрикъ.

Я клянусь вамъ, что сіи наставленія не выдутъ ни изъ моей памяти, ниже изъ моего сердца.

ЯВЛЕНІЕ II.

Виндгамъ, Генрикъ, Алексѣй.

Алексѣй.

Сестрицѣ, сударь, вашей полегче; но она очень желаетъ сего

дня видѣться съ своей матушкой. Полковникъ Ланъ приказалъ кланяться. Онъ ѣдетъ. . .

Виндгамъ.

Куды?

Алексѣй.

Во Францїю. Я видѣлъ, что его пожитки переносятъ въ корабль, который завтра на разсвѣтѣ отправится въ путь.

Виндгамъ. (вздыхая.)

Самый честный Гражданинъ оставляетъ свое отечество! скоро правленїе увидитъ наилучшихъ своихъ членовъ разсѣянныхъ. Не слыхалъ ли ты чего о Королѣ?

Алексѣй.

Онъ еще живъ, сударь, и плутаетъ въ здѣшнихъ окрестностяхъ съ однимъ вѣрнымъ своимъ придворнымъ.

Виндгамъ.

Принужденъ скрываться въ своихъ собственныхъ областяхъ! какое

кое жалостное состоянїе! но слава Богу, что онъ еще живъ! побѣги скорѣй къ матушкѣ и скажи ей сїю вѣдомость.

Алексѣй.

Я привелъ двухъ бѣдныхъ изъ ворчестера, кои просятъ на нѣсколько дней убѣжища.

Виндгамъ.

Позови ихъ сюда. (Алексѣй уходитъ)

ЯВЛЕНIЕ III.

Виндгамъ, Генрикъ.

Генрикъ.

Какъ, батюшка, вы принимаете такихъ людей, коихъ не знаете? Ежели это скрытные непрїятели.

Виндгамъ.

Нѣтъ ничего, какое зло они могутъ намъ сдѣлать, что мы вѣрны Королю, вся Англїя это знаетъ. Я никогда не запираюсь въ томъ что мнѣ дороже жизни.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Карлъ, Дерби, Виндгамъ, Генрикъ, Алексѣй.

Виндгамъ.

Здравствуйте, друзья мои, я слышалъ, что вы ищите убѣжища въ моемъ замкѣ.

Карлъ.

Такъ, Милордъ, мы пришли къ вамъ съ довѣренностію, и осмѣливаемся вамъ препоручить себя.

Виндгамъ.

Я готовъ васъ принять, когда узнаю кто вы?

Карлъ.

Вѣрные Королевскіе подданные. Вы, я думаю, извѣстны о томъ, что три дни назадъ, какъ его армія была разбита, мы были отдѣлены отъ его свиты. Страхъ, чтобъ не попастся въ руки бунтовщиковъ, принудилъ насъ такъ пере-

переодѣтся; мы просимъ васъ о защищенiи нашемъ до тѣхъ поръ, пока дороги не столь будутъ опасны, дабы намъ возвратиться.

Алексѣй. (тихо Виндгаму, подвинувъ имъ кресла.)

Они устали, Милордъ.

Виндгамъ.

Сядьте, и успокойтесь. Я охотно вѣрю вашимъ простымъ словамъ. Какое бы ни было ваше намѣренiе, назвавшись держащими сторону Короля. Парламентъ побѣдилъ Короля, но не сердца вѣрныхъ его подданныхъ. Я стараюсь быть въ числѣ оныхъ. Ежели вы пришли меня испытывать, то я вамъ мысли свои открываю, и ваше желанiе удовольствовано. Самое долговремянное здѣсь пребыванiе ваше болѣе вамъ ничего не откроетъ. Однакожъ я вамъ даю то убѣжище, коего вы просите; и ежели въ самомъ дѣлѣ это такъ, какъ вы

 о себѣ

о себѣ сказываете, то даю оное съ великимъ удовольствїемъ.

Карлъ.

Прїимите, Милордъ, наши благодаренїя, и будьте увѣрены, что мы не въ состоянїи обольстить васъ. Мы были въ Шотландской армїи.

Виндгамъ.

И такъ, я весьма радуюсь, что могу быть полезенъ честнымъ людямъ. Въ моемъ домѣ вамъ вѣрное прибѣжище. Но прежде всего, *(нѣжнымъ голосомъ)* не умедлите увѣдомить меня о Королѣ.

Карлъ.

Послѣ плачевнаго сраженїя онъ оставилъ Ворчестеръ въ шесть часовъ вечера съ пяти десятью человѣками. Онъ бѣжалъ двадцать шесть миль не останавливаясь. Тогда рѣшился онъ отдѣлиться отъ своей свиты и одинъ съ Графомъ Дерби, скрылся въ близко отсюда находящейся рощѣ. Послѣ сего нѣтъ уже никакого о немъ слуху.

Винд-

Виндгамъ.

Да сопровождаетъ его милость Божїя! мое сердце не столько уже страждетъ, видя его внѣ первой опасности. Мы до сего еще не знали, живъ ли онъ или нѣтъ. (утирая слезы.) Щастливый Дерби, небо препоручило въ твои руки залогъ Государственнаго благополучїя! сохрани намъ даже и жизнїю твоею сей священный даръ. Твое сердце было всегда не поколебимо въ своей должности; будь достоинъ первой твоей добродѣтели.

Дерби. (съ жаромъ)

Онъ будетъ достоинъ, Милордъ, будетъ. Я его довольно знаю и могу за него клясться.

Виндгамъ. (смотря прилѣжно на Дерби.)

Другъ мой, лице твое мнѣ кажется нѣсколько знакомо.

Дерби.

Видно я очень перемѣнился, Виндгамъ, что вы меня не узнаете.

Виндгамъ.

Ахъ! не самъ ли это Дерби?

Дерби.

Онъ самый.

Виндгамъ. (бросившись на него)

Великодушный Дерби! (подержа его нѣсколько въ рукахъ, онъ отъ него отходитъ, видитъ Дербїя безпокойно смотрящаго на Короля; онъ самъ на него смотритъ и говоритъ съ удивительнымъ движенїемъ.) Могу ли повѣрить глазамъ моимъ.

Дерби.

Они столь же вѣрны какъ и твое сердце. Вотъ мой священный залогъ. Я его препоручаю твоему смотрѣнїю.

Виндгамъ. (бросаясь къ рукѣ Короля, и цалуя ее съ восхищенїемъ.)

Ахъ! Государь, сколь велико мое благополучїе! прїимите въ слезахъ моихъ первую жертву моихъ чувство-

ствованій, я вижу что небо начинаетъ споспѣшествовать вамъ, опредѣливъ меня охранять васъ.

Карлъ.

Милордъ, я довольно знаю вѣрность твою, и безъ опасенія препоручаю тебѣ себя.

Виндгамъ.

И такъ я не стану болѣе васъ увѣрять. Вотъ мой сынъ, онъ взросъ на моихъ правилахъ, и горитъ уже желаніемъ пролить кровѣ за своего Государя.

Генрикъ.

Такъ, Ваше Величество, я часто имѣлъ сей обѣтъ въ сердцѣ моемъ; съ какимъ восторгомъ я возобновляю оный, лобызая руку вашу.

(целуетъ Короля.)

Карлъ.

Я оставляю услуги ваши для времени гораздо благополучнѣйшаго.

Виндгамъ.

Не позволите ли, Ваше Величество, представить предъ лице ваше остатокъ семейства моего вамъ преданнаго.

Карлъ.

Ты вселяешь въ меня сильное желанïе узнать оное. Я хотѣлъ было просить тебя здѣлать мнѣ сïе удовольствïе.

Виндгамъ. (Алексѣю)

Бѣги и позови матушку, жену и дочь, чтобъ они тотчасъ пришли, да не сказывай ничего о томъ, что ты слышалъ.

Алексѣй.

Я зналъ все, Милордъ, но и отъ вамъ самихъ таилъ оное, и такъ разсудите узнаетъ ли кто другой мою тайну.

ЯВЛЕНІЕ. V.

Карлъ, Дерби, Виндгамъ, Генрикъ.

Виндгамъ.

Мы не пропускали ни одного дня, чтобъ не молить Бога о вашемъ спасеніи, конечно онъ насъ услышалъ. Вы удостоиваете ввѣрить себя мнѣ. Это самая лестная награда, которою онъ могъ одобрить мою ревность.

Карлъ.

Сїе увѣренїе облегчаетъ мои нещастїя. Безъ тебя я бы не надѣялся найти даже спокойнаго убѣжища.

Виндгамъ.

Для чего не имѣемъ мы столько силы и твердости въ нашихъ рукахъ, сколько въ душахъ нашихъ? Скоро бы рѣшилась судьба ваша. Но, ахъ! я только что имѣю представить ничего незначущїя обѣщанїя, слабое и безоружное семейство

ство. Когда бы мы желали всею нашею кровїю возстановить васъ на отеческїй престолъ, и тогда ничего инаго сдѣлать бы не могли, какъ дать вамъ тайное убѣжище.

Карлъ.

Въ теперешнемъ случаѣ намъ и желать болѣе нѣчего. Тьма бѣдствїй за нами слѣдуетъ; они жестоки, но со временемъ пройти могутъ. Кровь моихъ подданныхъ мнѣ столько дорога, что я не въ состоянїи предполагать тщетную препону ихъ гордому щастїю; предостережемъ себя отъ движенїй слѣпаго отчаянїя, и вооружимся нашею великостїю духа, время придетъ, и мы употребимъ оную благоразумнѣе и достойнѣе.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VI.

Карлъ, Дерби, Виндгамъ, Генрикъ, Лади Марія, Лади Софія, Елисавета, Алексѣй.

Лади Марія.

За чѣмъ съ такою поспѣшностію велѣлъ ты насъ позвать?

Виндгамъ. (Королю, представляя ему свою семью)

Вотъ моя мать, жена, а сія молодая дѣвушка дочь моя; честь имѣю представить ихъ вамъ. Они также думаютъ какъ и я. Ваше Величество не имѣете вѣрнѣе сихъ сердецъ.

Лади Марія.

Ваше Величество! что я слышу?

Лади Софія и Елисавета.

О небо!

Виндгамъ. (имѣя глаза полные слезъ.)

Такъ, это вашъ Государь.

Лади

Лади Марія. (бросясь къ его ногамъ.)

Ахъ! Государь, позвольте облобызать стопы ваши, позвольте мнѣ увѣриться, что вы еще живы . . . Дѣти мои, онъ и въ семъ одѣяніи есть нашъ повелитель, послѣдуйте моему примѣру, чувствуйте къ нему должное уваженіе, и кляните́сь ему почтеніемъ, повиновеніемъ и преданностію.

Виндгамъ.

Ваше Величество, простите меня .. Чрезвычайная моя радость сдѣлала, что я забылъ первый мой долгъ (надаетъ къ его ногамъ, такъ какъ Лади Софія, Елисавета и Генрикъ.)

Карлъ.

Встаньте друзья мои, сіи почтенія мало приличествуютъ моему теперешнему состоянію. (онъ поднимаетъ Лади Марію, а прочіе всѣ встаютъ.) Виндгамъ, это все твое семейство?

Винд-

Виндгамъ.

Такъ, Государь, я бы желалъ имѣть оное многочисленнѣе, дабы болѣе представить вамъ вѣрныхъ подданныхъ.

Карлъ. (ставъ между Лади Марїею и Лади Софїею и взявъ ихъ за руки.)

Милордъ и сынъ его представляютъ мнѣ свои услуги: но я хочу особливо быть подъ вашимъ покровительствомъ. Радость, которая изъясняется на лицахъ вашихъ, увѣряетъ меня, что я не много буду имѣть труда получить оное.

Лади Марїя.

Мы бы были весьма щастливы, естьлибъ могли оказать вамъ нашу преданность не въ столь печальныхъ обстоятельствахъ. Я потеряла, защищая вашу сторону, трехъ сыновей и внука; но ихъ смерть не заставила меня долго печалиться, потому, что они лишились жизни исполняя должность

свою. Вы видите, выключая одной дочери, которую я еще имѣю, весь остатокъ нашего дому; нѣтъ ни одного изъ насъ, кому бы жизнь была дороже славы вашей. Мы горимъ всѣ къ вамъ ревностнымъ жаромъ. Ваши и вашего родителя нещастія причинили мученіе въ моей старости; но кажется, что небо хочетъ оное уменьшить, представляя глазамъ моимъ предмѣтъ моихъ огорченій, и подая средства сохранить священнѣйшіе дни ваши. (съ величайшею радостію) Ахъ, Ваше Величество, какое удовольствіе сердцу моему.

Карлъ. (сжимая руку ея.)

Я не удивляюсь, видя столь благородные добродѣтели царствующія въ семействѣ, которое тебя почитаетъ; но то удивительно, что вы имѣете столько твердости духа, и что мои нещастія, чрезъ которые лишился я послѣднихъ друзей, не уменьшили вашего постоянства.

Виндгамъ.

Государь, мы сїе чувствованїе получили въ наслѣдство отъ нашихъ предковъ. За нѣсколько дней до смерти нашего отца, онъ насъ позвалъ къ себѣ, и голосомъ, которой его слабость дѣлала еще разительнѣе, онъ сказалъ намъ: „ дѣти мои, Англїя въ послѣднїя „ три царствованїя видѣла спокойные „ и ясные дни; но я вижу со всѣхъ „ сторонъ возстающїя тучи, кои „ намъ возвѣщаютъ страшныя бури. „ Приготовляйтесь переносить оные. „ Все Государство отъ нихъ потрясется, пребывайте твердыми посредѣ тучь сихъ, любите всегда „ ваше отечество, будьте вѣрны Государю вашему, и почитайте Скипетръ его за вѣрнѣйшую подпору „ вольности. „ Сїи слова столь сильное произвели впечатлѣнїе надъ нами, что всѣ превратности, коихъ мы были свидѣтелями не могли истребить онаго.

Карлъ.

Виндгамъ, ты достойно наслѣдуешъ добродѣтель, оставленную тебѣ отцомъ твоимъ.

Лади Софїя.

Мужъ мой не заслуживалъ бы моего почтенїя, естьлибъ не возродилъ ее въ своихъ дѣтяхъ.

Генрикъ.

Я почту за славу сохранить оную на всегда!

Елисавета.

Ваше Величество, я еще ничего въ свѣтѣ не значу, однако, по примѣру родителей моихъ, я нахожу себя способною все предпринять для васъ.

Карлъ.

Почтенное семейство, сколь сладкїе нахожу я посредѣ васъ восторги! по претерпѣнїи толикой неблагодарности и измѣны, мое сердце трепещетъ отъ радости, получая отъ васъ столь нѣжные знаки вашей привязанности.

Дерби.

Дерби.

Теперь, друзья мои, время пещись о безопасности Короля. Благоразуміе запрещаетъ намъ здѣсь быть долѣе; вся страна наполнена парламентскими сообщниками. Я не знаю точно, естьли хотя одна деревенька, въ которой бы мы могли имѣть вѣрное убѣжище. И такъ должно подумать о способахъ, какъ бы удалиться безопасно изъ Англіи.

Карлъ.

Я намѣренъ ѣхать во Францію на первомъ встрѣтившемся кораблѣ. Виндгамъ, ты знаешъ оное государство, тебѣ легко можно способствовать сему предпріятію.

Виндгамъ.

Кажется, что судьба все такъ расположила, чтобъ оное свершилось. Посланной, которой ходилъ къ моей сестрѣ въ Шорегамъ, сказалъ, что завтра на разсвѣтѣ корабль отправится изъ оной пристани, и пойдетъ въ Нормандію. Полковникъ

Танъ, преданный вамъ, пользуется симъ случаемъ, дабы избѣгнуть гоненія Кромвелева.

Дерби.

Сей случай кажется мнѣ довольно способнымъ.

Карлъ.

Я готовъ оной употребить въ нашу пользу, только чтобъ намъ доѣхать до пристани безъ опасности.

Виндгамъ.

Объ этомъ я буду стараться. Я имѣю вѣрныхъ людей, которые съ вами поѣдутъ.

Дерби.

Наши лошади много претерпѣли на дорогѣ, они намъ будутъ нужны нынѣшней ночи. Милордъ, прикажите имѣть за ними смотрѣніе.

Виндгамъ.

Алексѣй, поди къ нимъ, и смотри за всѣмъ, что для нихъ потребно будетъ.

Але-

Алексѣй.

Слушаю, сударь. (уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Карлъ, Дерби, Виндгамъ, Лади Марія, Лади Софія, Елисавета, Генрикъ.

Виндгамъ.

Должно принять наилучшія предосторожности, дабы избѣгнуть малѣйшаго подозрѣнія. Я думаю, Ваше Величество, изволите знать, что Парламентъ обѣщалъ тому награду кто вас умертвитъ, и что онъ грозилъ страшнымъ наказаніемъ, кто дастъ вамъ убѣжище. Я отвѣчаю за своихъ людей; они не устрашатся сихъ угрозъ, но мы окружены суевѣрною подлостью, коей мы вѣрить не должны.

Лади Марія.

Вамъ только надобно скрываться нынѣшней день, вы отправитесь при

при наступленіи ночи, дабы достигнуть пристани до разсвѣту.

Карлъ.

Сіи мѣры очень для меня нужны, но весьма бы было хорошо, какъ для меня такъ и для Дерби, естьлибъ мы уснули, такимъ образомъ мы можемъ скрыться отъ взора всѣхъ.

Лади Софія.

Не изволите ли, Ваше Величество, напередъ подкрѣпить силы свои нѣсколько пищею.

Карлъ.

Я признаюсь, что сонъ сильнѣе голоду, покой для насъ нужнѣе всего.

Лади Софія.

Я пойду, отдамъ приказъ, чтобъ вамъ оной доставили. Елисавета, поди за мной.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Карлъ, Дерби, Виндгамъ, Лади Марія, Генрикъ.

Виндгамъ.

Я нѣчто вздумалъ, сестра моя проситъ, чтобъ матушка пріѣхала къ ней сего дня въ вечеру . . .

Лади Марія.

Сынъ мой, оставь мнѣ эту честь, чтобъ я старалась о спасеніи Короля, такъ какъ и имѣла бы славу то исполнить. Я отправлюсь ночью; и наши драгоцѣнные гости, при помощи темноты, могутъ безопасно послѣдовать мнѣ, переодѣвшись.

Карлъ.

Мое спасеніе тѣмъ будетъ для меня дороже, естьли я имъ тебѣ обязанъ буду.

Виндгамъ.

Между тѣмъ я пошлю къ сестрѣ, дабы она сказала Капитану корабля

что будутъ къ нему два пассажира, и чтобъ она его удержала до ихъ прибытія.

Дерби.

Очень хорошо, Милордъ! скажите также скрытнымъ образомъ Полковнику Лану, чтобъ онъ постарался насъ помѣстить.

Виндгамъ.

Генрикъ, поди къ Якову, скажи, чтобъ онъ былъ готовъ, ѣхать со всевозможною скоростїю къ моей сестрѣ.

Генрикъ.

Я исполню вашъ приказъ.

Лади Марїя.

Позвольте, Ваше Величество, чтобъ я также пошла сдѣлать приличныя распоряженїя къ нашему отъѣзду.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Карлъ, Дерби, Виндгамъ.

Виндгамъ.

Я надѣюсь, что съ сими предосторожностями, Ваше Величество, можете быть безопасны отъ неистовства . . .

Карлъ.

Я чувствую твое благопріятное предсказаніе. Но мы теперь одни, друзья мои, сядьте подлѣ меня, подумаемъ о моемъ состояніи. Положимъ, что я пріѣду благополучно во Францію, какіе мнѣ впредь остаются способы? Два года назадъ, холодной пріемъ, которой мнѣ былъ сдѣланъ въ Парижѣ, не позволяетъ ожидать большой помощи отъ сего государства.

Дерби.

Франція едва еще избавилась отъ безпокойства междоусобной войны. Политика позволяетъ ей вооружиться противу васъ; но преемники хра-

браго Генрика не преминутъ быть великодушными. Права страннопріимства непремѣнно будутъ сохраняемы къ вашей особѣ. Это единый токмо предметъ, которымъ мы теперь заниматься должны.

Виндгамъ.

Раны, раздирающія страну сію, не инако могутъ быть излѣчимы, какъ помощію добрыхъ гражданъ. Время должно подать излѣченіе. Оставьте то на наше попеченіе, и не умедлите способствовать оному.

Карлъ.

Я вручаю себя твоей ревности; но страшусь гоненій и мученій, кои ты можетъ быть претерпѣвать будешь. Прошлой годъ какъ пріѣхалъ я въ Шотландію, первое зрѣлище, которое взорамъ моимъ представилось, былъ окровавленный трупъ великодушнаго Монтроза, который въ томъ только былъ виновенъ,

что

что имѣлъ непреоборимую вѣрность. Сей страшный видъ представляется мнѣ даже и во снѣ: онъ меня болѣе безпокоитъ, нежели собственная моя погибель. Сколько драгоцѣнной мнѣ крови пролить должно для возстановленія моего щастія! Кому извѣстно, что ты самъ, котораго привязанность не знаю чѣмъ наградить, не будешь нещастною жертвою? Сія мысль умножаетъ еще мои нещастія!

Дерби.

Такихъ мнѣній обо мнѣ Вашего Величества довольно для награжденія за жизнь мою. Должность благородства состоитъ въ томъ, чтобъ поддерживать право вашей короны, а честь его, чтобъ презирать всѣ опасности, коимъ сіе важное намѣреніе подвергнуть можетъ.

Виндгамъ.

Такъ, Государь, нѣтъ ничего такого, чего бы я не ожидалъ отъ нашихъ усилій, ежели вы будете

спомоществовать вашимъ мужествомъ. Жестокое состоянїе, въ коемъ мы находимся, не можетъ долго продолжаться. Большая часть граждан воздыхаетъ о тишинѣ, которою она наслаждалась при вашемъ дѣдѣ и родителѣ. Подлость, отягченная налогами для содержанїя кровожаждущаго войска, скоро возстанетъ противъ строгостей, кои день ото дня становятся жесточае. Несогласїе готово оказаться между *Парламентомъ и армїею.* Кромвель, которой оную подкрѣпляетъ, обнаружа вдругъ свои высокомѣрныя *предпрїятїя, раздражитъ* противъ себя даже и своихъ соучастниковъ. Предметъ общей мерзости, онъ захочетъ оную усмирить жестокостїю и страхомъ; но народъ, колеблемый долговремянным возмущенїемъ не приметъ съ молчанїемъ бремени, на него налагаемаго; жизнь тиранна исчезнетъ въ безпокойствѣ. Истощенъ развратностями, терзаемъ преступле-

пленїями и мучимъ угрызенїями, онъ скоро окончитъ дни свои, не укрѣпя своего предпрїятїя и оставя для совершенїя онаго токмо двухъ сыновей, отягченныхъ бременемъ судьбы ихъ. Тогда благородство, имѣя свободной голосъ, и поддерживая оной своимъ оружїемъ, заставитъ народъ познать въ васъ своего государя, достойнаго управлять имъ, и который совершилъ свои добродѣтели въ нещастїи.

Карлъ.

Благоразумный Виндгамъ, съ какою радостью принимаю я сїе предсказанїе.

Виндгамъ.

Какъ вѣрный подданный Вашего Величества, за долгъ почелъ я представить вамъ сїи надежды, дабы тѣмъ изъявить вамъ мою вѣрность, и подкрѣпить вашу храбрость: но я бы думалъ нарушить мою непоколебимую привязанность, ежели бы не представлялъ вамъ

того, чего народъ имѣетъ право отъ васъ ожидать. Ненавидя мерзкое злодѣяніе, причиненное родителю вашему, я осмѣлюсь сказать съ благородною вольностію Агличанина, что онъ, для разпространенія своего преимущества, часто нарушалъ наши права, и что Государь долженъ быть первымъ исполнителемъ закона страны своей.

Карлъ.

Нещастія и бѣдствія, случившіяся въ его царствованіе будутъ для меня чувствительнѣйшимъ во всю мою жизнь наставленіемъ. Но, Вингамъ, ты знаешь, что ему ли должно сіе приписывать? Онъ былъ тихаго и кроткаго нрава, его послѣднія чувствованія доказываютъ бодрость и великодушіе. Даруй Боже, чтобъ я былъ ему подобенъ въ его добродѣтеляхъ. Я не знаю ничего инаго, чѣмъ бы его попрекнуть можно было, какъ только тѣмъ, что онъ положилъ довѣренность на такихъ людей, кои оной

не достойны были, и которые оную употребили во зло противъ его подданныхъ и противъ него самаго. И въ уединенной жизни выборъ истинныхъ друзей весьма труденъ! то легко ли Государю выбрать благоразумныхъ министровъ посреди такихъ, кои для своей выгоды обманываютъ его притворною добродѣтелью? Чѣмъ болѣе любитъ онъ своихъ подчиненныхъ, тѣмъ менѣе можетъ онъ подозрѣвать, чтобъ не такъ мыслили тѣ, кои его окружаютъ. Нещастіе отца моего, общее многимъ государямъ, состоитъ въ томъ, что онъ жилъ долгое время въ тишинѣ и спокойствіи; испытавъ злополучіе, я буду въ томъ имѣть предъ нимъ преимущество; можетъ быть небо хочетъ симъ образомъ подать нужное мнѣ наставленіе къ благоразумному управленію. Я бы не почелъ оной строгимъ, естьлибъ зналъ, что оно клонится къ народному щастію; и ежелибъ справедливымъ и кроткимъ

правленїемъ могъ я истребить у Англїи изъ памяти безпокойства, кои она столь долго претерпѣвала. Я возьму въ примѣръ Генрика, котораго имя столь дорогоцѣнно для Французовъ, и котораго мы сами принуждены почитать. Какъ я поѣду въ его отечество, то постараюсь узнать всѣ его добродѣтели; не поколебимъ такъ какъ и онъ въ нещастїи, буду подражать его кротости и смиренїю находясь на тронѣ. Вотъ завѣщанїя, кои я дѣлаю съ моими подданными! и вы, которые оныхъ теперь представляете, прїимите клятву, которую я даю въ томъ, что буду почитать и защищать права ихъ до послѣдняго конца дней моихъ.

Виндгамъ.

Такъ Государь, мы принимаемъ оную съ восхищенїемъ; отъ нея зависитъ какъ ваше такъ и всего государства благополучїе.

Дерби.

А мое будетъ состоять въ томъ, чтобъ посвятить послѣднїе дни

моей

моей жизни для приведенія васъ въ состояніе то исполнить.

ЯВЛЕНІЕ X.

Карлъ, Дерби, Виндгамъ, Лади Софія.

Лади Софія.

Ваше Величество, все готово къ вашему успокоенію.

Карлъ.

Эта вѣсть для меня весьма пріятна; мое тѣло отягченно усталостію, я чувствую что оно не можетъ сносить сей тяжести. Любезный Дерби, я имѣю нужду въ твоей помощи; едва могу я стоять на ногахъ. (Лади Софія и Дерби его поддерживаютъ.) Я надѣюсь, Милордъ, что какъ я встану, то буду имѣть здоровыя не столь обремененныя мысли.

Виндгамъ.

Наши сердца будутъ хранителями Вашего Величества.

Карлъ.

Карлъ.

И такъ я иду успокоиться съ такою же надеждою, какъ бы меня стерегло многочисленное войско.

(Лади Софія и Дерби провожаютъ его изъ залы. Виндгамъ хочетъ за ними слѣдовать, но лишь только хочетъ итти, то Яковъ и Алексѣй входятъ.)

ЯВЛЕНІЕ XI.

Виндгамъ, Яковъ и Алексѣй.

Яковъ.

Я готовъ ѣхать, сударь.

Виндгамъ.

Яковъ, послушай, я тебѣ препоручаю важное дѣло, я бы тебѣ его не ввѣрилъ, ежелибъ не зналъ, что ты честной человѣкъ; ты не можешь болѣе пріобрѣсть во всю жизнь себѣ большей славы, какъ въ теперешнемъ случаѣ, это самый лучшій опытъ твоей рачительности и вѣрности.

Яковъ.

Что касается до вѣрности, сударь, такъ я не уступлю въ оной ни-

никому въ свѣтѣ; а въ рачительности, я надѣюсь, что вы не будете раскаиваться въ вашемъ выборѣ.

Виндгамъ.

И такъ возьми мою лошадь, и ступай, какъ можно, скорѣе къ сестрѣ. Скажи ей, что матушка будетъ къ ней сегоднѣшнею ночью; надобно, чтобъ она въ тужъ минуту, какъ ты прїѣдешь, послала на пристань, чтобъ оставили два мѣста въ караблѣ, которой пойдетъ завтра въ Нормандїю. Это для двухъ особъ, которымъ предана вся наша фамилїя: ты найдешь у сестры Полковника Лана, попроси его отъ меня, чтобъ и онъ постарался, дабы корабль до тѣхъ поръ не пускался въ море, пока не прибудутъ сїи два пасажира. Объ этой милости прошу я его по старинной нашей дружбѣ, я бы тебѣ далъ къ нему письмо, ежелибы не опасался, что ты попадешся въ руки Парламентскимъ сол-

солдатамъ, и что сїе письмо обнаружитъ наше предпрїятїе.

Яковъ.

Будьте увѣрены, сударь, что я также хорошо могу пересказать словами, какъ и ваше письмо.

Виндгамъ.

Ежели тебя спросятъ откуда ты ѣдешь и куда, то берегись притти въ замѣшательство, и приготовь напередъ отвѣтъ.

Яковъ.

Онъ готовъ. Ваша сестрица не можетъ; я ѣду къ ней освѣдомляться отъ васъ, есть ли ей лучше? Скажу, чтобъ она расказала въ домѣ о своей болѣзни, такъ какъ я оное сдѣлаю и въ здѣшнѣй деревнѣ, дабы ея матушка имѣла справедливую причину ѣхать къ ней ночью.

Виндгамъ.

Очень хорошо; но не останавливайся на дорогѣ, дабы поскорѣе прїѣхать.

Яковъ.

Вы во всемъ будете мною довольны, сударь.

Виндгамъ.

Но дабы ты зналъ, за чѣмъ я тебя такъ скоро посылаю, то я открою тебѣ, что сїе для спасенїя Короля.

Яковъ. (цѣлуя полу его кафтана.)

Я васъ вѣчно буду благодарить за то, что вы меня нашли достойнымъ оное исполнить.

Виндгамъ.

Только одни честныя и нѣжныя души могутъ знать цѣну сей довѣренности. Спѣши исполнить дѣло твое, и да сохранитъ тебя небо на пути твоемъ. (Виндгамъ уходитъ)

ЯВЛЕНIЕ XII.

Яковъ и Алексѣй.

(Яковъ хочетъ итти, но Алексѣй его удерживаетъ.)

Алексѣй.

Яковъ, вить это Король.

Яковъ. (съ веселымъ видомъ)

Я развѣ не слыхалъ?

Алексѣй. (мужественно)

Это Король, я тебѣ говорю.

Яковъ.

Ну, чтожъ?

Алексѣй.

Я его безопасно ввелъ въ замокъ, а ты старайся сохранно его отсюда проводить.

Яковъ.

Да уступалъ ли я въ какомъ нибудь случаѣ тебѣ преимущество?

Алексѣй.

Въ этомъ я желаю, чтобъ ты меня превзошелъ.

Яковъ.

За моимъ стараніемъ дѣло не станетъ.

Алексѣй.

Подумай о славѣ, которая насъ ожидаетъ, когда въ цѣломъ свѣтѣ будутъ говорить: Алексѣй и Яковъ, служа

служа Лорду Виндгаму могли располагать жизнїю Короля и его спасли. Слуги также благородно думали, какъ и господинъ ихъ.

Яковъ.

Небойся братъ, я себя не очерню въ исторїи.

Алексѣй. (обнимая его)

Мы тамъ будемъ вписаны золотыми буквами. (театръ закрывается)

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

Алексѣй и Фома.

Фома.

Я прикладывалъ ухо къ Королевскимъ дверямъ, онъ спитъ очень крѣпко. Послушай, братъ, съ тѣхъ поръ какъ я увѣренъ, что онъ безопасенъ, у меня какъ будто гора съ плечь свалилась. Конечно наши молитвы дошли до Бога.

Алексѣй.

Я думаю, что честные люди скорѣе будутъ услышаны нежели лицемѣры.

Фома.

Однакожъ я до тѣхъ поръ не буду спокоенъ, пока Король не отправится во Францїю. Ежели эти проклятые бунтовщики его поймаютъ, они не болѣе ему сдѣлаютъ милости какъ и его отцу.

Алексѣй.

У меня волосы дыбомъ становятся, когда я объ этомъ подумаю. Сохрани Боже отъ эдакаго нещастїя.

ЯВЛЕНІЕ II.

Виндгамъ, Алексѣй и Фома.

Виндгамъ.

Фома, осѣдлай лошадь, проѣжжай рощу, и станъ знаешъ на томъ пригоркѣ, смотри, чтобъ Парламентскїе солдаты не прежде сюда при-

пришли, какъ ты меня о томъ увѣдомишъ. Какъ скоро ты кого нибудь увидишъ идущаго съ той стороны, то скачи скорѣе и меня о томъ увѣдомь.

Фома.

Слушаю, сударь.

(уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ III.

Виндгамъ, Алексѣй.

Виндгамъ.

Фома очень честной малой, на его лицѣ видна радость, которую онъ чувствуетъ о безопасности Короля.

Алексѣй.

Мое лицо очень обманчиво, ежели на немъ не видно такихъ чувствованій.

Виндгамъ.

О, я объ тебѣ не сомнѣваюсь, ты первой показалъ примѣръ твоей вѣрности. [Но что ты такъ печаленъ?

Алексѣй.

Это для того, сударь, что мнѣ пришло на память, кузнецъ, которому я отдалъ подковать Королевскую лошадь, очень на нее пристально глядѣлъ. Естьли онъ имѣетъ какія нибудь подозрѣнія, и естьли . . .

Виндгамъ.

Для чего представлять себѣ пустыя воображенія о страхѣ? Посмотря на лошадь, не можно узнать кто ея хозяинъ; однако ничѣмъ пренебрегать не должно. Поди карауль у воротъ замка, и смотри съ примѣчаніемъ за всѣмъ тѣмъ, что внѣ онаго происходить будетъ.

Алексѣй.

Должно ли скрывать то, что мы имѣемъ здѣсь чужестранцевъ?

Виндгамъ.

Конечно нѣтъ, потому, что ихъ видѣли, какъ они вошли въ замокъ. Мы можемъ симъ болѣе подать

дать подозрѣнія нежели изтребить оное. Надобно только всѣмъ намъ говорить, что они изъ Ворчестера.

Алексѣй.

Какъ быть! когда нѣчимъ перемѣнить, такъ надобно лгать.

(уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Виндгамъ. (одинъ)

Съ столь вѣрными сердцами, я думаю, можно быть безопасну и отъ самой Инквизиціи. Какъ я счастливъ въ семъ случаѣ, что я всегда окруженъ честными людьми! будучи менѣе разборчивъ въ слугахъ, я бы лишился славы спасти жизнь моего Государя. Одна мысль о сохраненіи его, приводитъ меня внѣ себя. Отважные противоборники, разруште наше древнее состояніе, законы и честь, насыщайтесь кровію вашихъ сограждан, сія мечтательная тѣнь вольности, за которою вы слѣдуете, заведетъ васъ

своевольствомъ въ рабство. Вы скоро будете доведены до того, что станете просить со всѣми обѣщаніями на престолъ того же, кого вы теперь столь жестоко обвиняете. Все государство будетъ благодарить тѣхъ, кои препятствовали вашему слѣпому свирѣпству. Сія милость изліется на меня и на отдаленнѣйшихъ моихъ потомковъ. Драгоцѣнная кровь, которую вы пролили, будетъ терзать совѣсть вашу; и я въ древнихъ моихъ лѣтахъ буду смотрѣть на будущее спокойно и съ удовольствіемъ. Я исполню мою должность Богу, Государю, отечеству и дѣтямъ своимъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Виндгамъ, Лади Софія.

Виндгамъ.

Ну, любезная супруга, немилость ли это Божія, что намъ препоручена судьба Короля.

Лади

Ладп Софія.

Ахъ, ежелибы мы со славою могли ввести его въ Лондонъ!

Виндгамъ.

Сіе желаніе достойно души твоей; но оно превосходитъ наши слабые силы; довольно и того для насъ, что онъ безопасно достигнетъ Франціи до тѣхъ поръ, пока сумазбродная подлость утихнетъ. *Надобно, чтобъ сей народъ* почувствовалъ самъ собою отягчающее его иго, которое онъ самъ на себя наложилъ. Ничего бы не можно было ожидать отъ ихъ чувствованій твердаго, естьлибы они не были подвержены такому испытанію.

Лади Софія.

Ежели это такъ, наша надежда очень отъ насъ отдалена; въ общенародномъ правленіи гордость заставляетъ терпѣть вредъ, для того, что всякой хочетъ имѣть участіе въ начальствѣ.

Винд-

Виндгамъ.

Это правда; но гордость скоро уступаетъ на ровнѣ съ подлостію прибытку. Агличане жаловались подъ владѣніемъ послѣдняго Короля на подать наложенную на корабли; сіи подати нынѣ гораздо болѣе умножились; подъ правленіемъ Парламента издержана безщетная сумма для содержанія войскъ, коихъ жалованье чрезвычайно; должно долгое время держать сіи войска въ рукахъ, дабы привесть въ страхъ добрыхъ гражданъ такъ какъ и непріятелей. Въ тоже время, какъ національные торги ослабѣваютъ, и заграничные прекращаются снося чрезвычайные убытки. Неудовольствіе вдругъ откроется со всѣхъ сторонъ. Тѣ, которыхъ щастіе оставило въ ихъ подлости, завидуя людямъ ихъ состоянія возвысившимся надъ ними, пожелаютъ лучше отдать власть въ руки тѣхъ, коимъ и чинъ и званіе принадлежитъ по праву. Увидятъ, что

что Парламентъ и Кромвель за тѣмъ уничтожили власть Королевскую, дабы оную раздѣлить между собою. Открытая наглость и скрытныя мученія будутъ употреблены, дабы удержать роптанія. Тогда весь народъ почувствуетъ, что тиранство никогда не возвышалось до высочайшей степени дерзости и утѣсненія, до тѣхъ поръ, пока не употребляли во зло тщетную надежду вольности.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Виндгамъ, Лади Марія, Лади Софія.

Лади Марія.

Сынъ мой, ты видишь меня въ превеликомъ безпокойствіи. Куча народу столпилась предъ замкомъ, я боюсь не свѣдали ли они, что Король здѣсь.

Виндгамъ.

Успокойтесь матушка, вы знаете, что въ сіи мятежные дни

народъ оставляетъ работу, и сбирается на дорогахъ для разсужденія о публичныхъ новостяхъ, самой неосновательной слухъ можетъ ихъ возмутить. Слышали ли вы что нибудь изъ ихъ разговоровъ.

Лади Марія.

Еще ничего дурнаго, они только смотрятъ на стѣны; но качаютъ съ удивленіемъ головами, какъ будто бы подозрѣваютъ необыкновенное произшествіе.

Виндгамъ.

Провѣдавъ о малѣйшемъ подозрѣніи; они бы очистили себѣ входъ. Сія слѣпая подлость подвержена всякаго роду причудамъ. Она захотѣла нынѣ собраться въ семъ мѣстѣ, а не въ другомъ.

Лади Софія.

Но, можетъ быть, намъ измѣнили.

Виндгамъ.

Измѣна ни отъ кого болѣе произойти не можетъ, какъ отъ нашихъ людей;

людей; но мы бы ихъ обидѣли, естьлибъ въ нихъ усумнились. Они также преданы своему Государю, какъ и мы сами.

Лади Марія.

Ахъ, любезный сынъ, ежели мы будемъ столь нещастливы, что содѣлаемъ сіе убѣжище огорчительнѣе для жизни Короля, нежели и самая опасность его бѣдствій! Это будетъ послѣдній ударъ, которой причинитъ печаль въ моей старости.

Виндгамъ.

Нѣтъ, матушка, выкиньте сей страхъ у себя изъ головы, чрезъ нѣсколько часовъ Король будетъ спасенъ; надобно, чтобъ при наступленіи ночи вы съ нимъ отправились въ путь. Всѣ знаютъ, что уже нѣсколько дней, какъ сестра моя нездорова; сего дня пропустилъ я слухъ, будто бы она непремѣнно желаетъ васъ видѣть, ваше посѣщеніе будетъ совсѣмъ не-

подозрительно, и я надѣюсь, что съ помощїю Божїю вы достигнете безопасно Шорегама.

ЯВЛЕНIЕ VII

Карлъ, Дерби, Виндгамъ, Лади Марїя, Лади Софїя, Генрикъ.

Карлъ.

Милордъ, я теперь укрѣпился, благодарю васъ за ваши попеченїя, я никогда столь хорошо не вкушалъ сладостей покоя. Проснувшись, нашелъ я твоего сына на караулѣ у моихъ дверей, я и его за это благодарю. (даетъ ему цаловать руку.) Мы почти одних лѣтъ, я вѣчно не забуду сей усердной стражи. Ежели я буду столько нещастливъ, что по возвращенїи своемъ, не застану тебя въ живыхъ, то твоего сына, Виндгамъ, награжу за страннопрїимство, которое ты мнѣ дѣлаешь.

Винд-

Виндгамъ.

Мой сынъ, Ваше Величество, ничего инаго не сдѣлалъ, какъ исполнилъ свою должность.

Карлъ.

Должность въ теперешнемъ моемъ состоянiи имѣетъ всю цѣну услуги, и въ такомъ-то видѣ я желаю оную представить.

Генрикъ.

Ахъ! Государь, съ какою горячностiю старался я оказать первую мою услугу Вашему Величеству?

Лади Софiя. (видя Алексѣя идущаго съ салфеткою на плечѣ.)

Желанiе, засвидѣтельствовать вамъ наши чувствованiя, заставляетъ насъ забывать нужды Вашего Величества; не изволите ли кушать?

Карлъ.

Ты предупреждаешь всегда мою прозьбу.

Алексѣй.

Мы готовы оную исполнить.

(Приносятъ столъ съ двумя приборами. Генрикъ хочетъ ихъ разстанавливать.)

Алексѣй. (останавливая его.)

Милостивой Государь, простите меня, всякой имѣетъ свое дѣло, и я вамъ не уступлю своего ни за что въ свѣтѣ.

Елисавета. (входитъ съ бутылкою и съ рюмкою въ рукѣ, и подошедъ къ Королю говоритъ:)

Ваше Величество, мой братъ имѣлъ честь быть вашимъ стражемъ; мнѣжъ позвольте быть вашимъ мундшенкомъ.

Карлъ. (съ улыбкою)

Друзья мои, вы хотите меня потчивать какъ Юпитера.

Виндгамъ.

Государь, всѣ наши теперишнія желанія состоятъ въ томъ, дабы пред-

представить вамъ, что вы совершенно у себя во Дворцѣ.

Карлъ.

Самая благодѣтельная судьба никогда не можетъ меня наградить такимъ, на которой бы я могъ смотрѣть съ большимъ удовольствіемъ какъ на вашъ. Посреди великолѣпнаго трона почтенія, кои я получаю, ни что иное суть, какъ плоды честолюбія и интересса; здѣсь будучи бѣденъ и всѣми оставленъ, я долженъ оное приписывать чувствіямъ, которыми бѣдность моя васъ наполняетъ. (Онъ на всѣхъ смотритъ имѣя глаза полны слезъ и стараясь вдругъ оные скрыть.) Пойдемъ, любезный Дерби, вкусимъ сладость одноминутной тишины, до коей мы въ три дни едва достигнуть могли.

(Хотятъ садиться за столъ. Ѳома вбѣгаетъ съ испуганнымъ видомъ.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Карлъ, Дерби, Виндгамъ, Лади Марія, Лади Софія, Генрикъ, Елисавета, Алексѣй, Ѳома.

Ѳома.

Берегитесь! берегитесь! Капитанъ Лука съ двумя Солдатами ... Они идутъ въ замокъ, насилу могъ я ихъ перегнать, они въ минуту здѣсь будутъ.

Лади Марія, Лади Софія.

О небо!

Елисавета.

Мы пропали. Боже милосердный помоги намъ!

Генрикъ.

Ихъ только трое, мы можемъ имъ противиться.

Дерби. (съ жаромъ)

Виндгамъ, спрячьте на передъ Короля; мы можемъ выдержать первую

вую атаку, дабы споспѣшествовать его убѣжищу.

Виндгамъ.

Нѣтъ, Дерби, не оставляй его ни на одну минуту. Генрикъ, проводи ихъ чрезъ эту потаенную дверь.

Генрикъ.

Такъ, Государь, положитесь на меня. До тѣхъ поръ, пока во мнѣ будетъ капля крови, они не получатъ васъ изъ моихъ рукъ.

Виндгамъ.

Елисавета, поди за ними и съ матерью. (уходятъ въ потаенную дверь.)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Виндгамъ, Лади Марія, Алексѣй, Ѳома.

Виндгамъ.

Матушка, я васъ прошу, берегитесь показать какой нибудь знакъ безпокойствія и смятенія, можетъ

быть они нечаянно сюда зашли. Сядемъ за столъ, дабы предупредить ихъ любопытство въ разсужденіи сихъ двухъ приборовъ. Я слышу что они на дворѣ. Ѳома, побѣги къ нимъ на встрѣчу, и проведи ихъ прямо сюда.

Ѳома.

Слушаю. сударь.

ЯВЛЕНІЕ X.

Виндгамъ, Лади Марія, Алексѣй.

Виндгамъ.

А ты Алексѣй, смотри, чтобъ никто не выходилъ изъ замка, дабы въ случаѣ нужды можно было собрать всѣ наши силы, также приготовь двѣ лошади подлѣ калитки звѣринца.

Алексѣй.

Я исполню ваши приказанія.

Виндгамъ.

Нѣтъ, погоди, останься на минуту съ нами, я тебѣ дамъ знакъ, когда будетъ время.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Виндгамъ, Лади Марія, Алексѣй, Ѳома, Капитанъ Лука, Пембель, Талголъ.

Капитанъ Лука.

Да просвѣтитъ васъ небо, Профаны! вечеръ застигъ насъ въ дорогѣ. Мы пришли сюда ночевать, я и сіи два храбрые Солдаты, которые держатъ хорошую сторону.

Виндгамъ.

Всѣ горницы замка моего заняты моимъ семействомъ, у меня нѣтъ мѣста для принятія васъ.

Лука.

По повелѣнію Парламента должны вы намъ дать ночлѣгъ.

Виндгамъ.

Вы люди военные, привыкшіе къ усталости, ежели вы будете довольны маленькою горенкою, то я велю васъ туда проводить.

Лука.

Лука.

Мы люди военные, и наши шпаги доставятъ намъ пристойное мѣсто. Для кого этотъ столъ?

Ледди Марія.

Для меня и сына моего, мы не обѣдали дома.

Лука.

Вотъ право хорошо, и мы также. Велите принесть еще три прибора, мы будемъ ѣсть вмѣстѣ.

Виндгамъ.

Возьмите этотъ столъ, чтобъ васъ не обезпокоить, мы отобѣдаемъ въ другой горницѣ.

Лука.

И то дѣло, мы здѣсь хозяева; для насъ ничего лишняго не надобно. (Ѳомѣ:) Еще приборъ, и давай ѣсть.

Ледди Марія.

(Фомѣ, которой кажется не знаетъ, что дѣлать.)

Дѣлай, что велятъ.

Винд-

Виндгамъ. (Алексѣю)
Покуда они обѣдаютъ, будь здѣсь, а послѣ приди ко мнѣ.
(уходитъ съ Лади Марїею.)

ЯВЛЕНІЕ XII.

Лука, Пембель, Талголъ, Алексѣй.

Лука.
Ну, рабята, садитесь за столъ.

Пембель.
Выпьемъ за здоровье нашей партїи.
(Фома приноситъ третей приборъ.)

Талголъ. (взявъ у него изъ рукъ.
Дай, и я тутже сяду.
(Садятся за столъ и начинаютъ ѣсть съ превеликою жадностїю.)

Лука. (Алексѣю, имѣя полонъ ротъ кушанья.)
Что здѣсь новаго?

Але-

Алексѣй.

Вы больше меня знать должны. Носится столько слуховъ, что и самъ чортъ правды свѣдать не можетъ. Правда ли, что Король пойманъ? (смотритъ на него пристально.)

Лука.

Нѣтъ не правда, потому что я его не поймалъ. Трои сутки я ищу его во семъ здѣшнемъ околодкѣ; онъ бы вѣрно отъ меня не скрылся. Должно думать, что онъ убитъ на мѣстѣ сраженія.

Алексѣй.

Что вы говорите?

Лука

Что я говорю? поди принеси вина. (Ѳомѣ бросая пустое блюдо) Поди принеси что нибудь другое.

(Ѳома уходитъ.)

Алексѣй. (въ сторону принеся имъ бутылку.)

Слава Богу! Они не знаютъ, что онъ здѣсь.

Пембель.

Эта вѣдомость васъ смущаетъ, однако вы должны тѣмъ утѣшаться, что Король не одинъ будетъ на томъ свѣтѣ, онъ тамъ найдетъ половину своей армїи. Мы отправили за нимъ въ слѣдъ вѣрнѣйшихъ его подданныхъ.

Лука.

Я и самъ тѣхъ каналїй, которые осмѣливались у меня просить пощады, разрубалъ саблею моею на двое.

Фома. (принеся блюдо съ кушаньемъ.)

Теперь больше уже ничего нѣтъ.

Лука.

Этого довольно, только дай вина, слышишъ ли?

Пембель. (Алексѣю)

Что ты тутъ дѣлаешъ выпуча глаза? Э! мнѣ кажется, что у тебя есть на умѣ что нибудь злое.

Лука.

Лука.

Поставь намъ шесть бутылокъ вина, поди вонъ, и до тѣхъ поръ не входи, покуда тебя не кликнутъ.

(приносятъ имъ вина.)

Алексѣй. (выходя, въ сторону.)

Вотъ чудаки, которые дѣлаютъ честь Парламенту.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Лука, Пембель, Талголъ.

Пембель. (Талголу)

Что братъ скажешь, радъ ли ты тому, что уже такъ теперь просвѣщенъ.

Лука.

Посмотри, недостаетъ что ли намъ чего? Все что есть на земли, все наше.

Талголъ.

Я не думалъ, чтобъ избраннымъ было позволено пировать въ домѣ нечестивыхъ.

Лука.

Лука.

Это для того, что ты еще не умѣешь толковать нашихъ правилъ, они повелѣваютъ творить возможное добро непросвѣщеннымъ сынамъ. Впрочемъ конечно ничего лучше быть не можетъ, какъ пить и ѣсть съ ними.

Талголъ.

Вотъ это хорошо растолковано.

Лука.

Ну полно братцы, а лучше выпьемъ. (пьютъ.)

Пембель.

Господинъ Капитанъ, пойдемъ ка мы посмотрѣть теперь, хорошо ли убраны наши лошади.

Лука.

Хорошо, а послѣ осмотримъ вездѣ въ замкѣ, чтобъ не было какого нибудь подвоху.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

Алексѣй, и Ѳома. (взошедъ вмѣстѣ и торопясь собрать со стола.)

Ѳома.

Кажется, что эти злодѣи нарочно для того пришли, чтобъ отнять у Короля обѣдъ.

Алексѣй.

Не безпокойся братъ, Король имѣлъ свою долю, я лучшенькое-та оставилъ для него.

Ѳома.

Такъ, но въ то время какъ они здѣсь спокойно пьянствовали, онъ не могъ иначе ѣсть какъ въ смятеніи и безпокойствѣ.

Алексѣй.

Я, которой поставлялъ себѣ за честь служить за столомъ Его Величества, принужденъ былъ теперь служить величайшимъ его непріятелямъ.

Ѳома.

Ѳома.

Мнѣ сто разъ въ голову приходило трѣснуть хорошенько ихъ бутылкой въ голову тогда, какъ они просили у меня пить.

Алексѣй.

А я слѣдовалъ за ними тогда, какъ они въ бѣшенствѣ бѣгали по всему замку, и признаюсь тебѣ, что ежели бы они дошли до потаенной горницы Короля, мои пистолеты были со мною, я бы имъ далъ....

Ѳома.

Это еще наше щастье, что они почитаютъ Короля мертвымъ. Но какимъ голосомъ они это говорили! я никогда не видалъ такой дерзости.

Алексѣй.

Капитанъ-та еще таки получше.

Ѳома.

Это для того, что онъ помнитъ о своемъ прежнемъ состоянiи, вѣ-

ришь ли, что я зналъ его мясникомъ въ Бристолѣ.

Алексѣй.

Я не удивляюсь болѣе, что онъ такъ свирѣпо смотритъ.

Ѳома.

А господинъ Пембель, его другъ, былъ портной наилучшій и раскащикъ во всемъ ихъ округѣ, но наконецъ пошелъ въ солдаты къ Кромвелю. Я объ закладъ ударюсь, что онъ болѣе развратилъ людей своимъ языкомъ, нежели умертвилъ своимъ оружіемъ.

Алексѣй.

Знаешь ли ты третьяго?

Ѳома.

Нѣтъ, но по его ухваткамъ должно думать, что это какой нибудь бѣглецъ, котораго поймавъ на дорогѣ сдѣлали солдатомъ.

Алексѣй.

Должно признаться, что это шайка очень добрыхъ Героевъ . . .

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

Лади Марія, Виндгамъ, Алексѣй и Ѳома.

Виндгамъ.

Ну, что дѣлаютъ наши солдаты, Алексѣй?

Алексѣй.

Я думаю, что они теперь крѣпко спятъ. Я принесъ къ нимъ въ горницу четыре бутылки вина, которые они опорожнили ложась спать. Я васъ увѣряю, что Милади можетъ до ихъ просыпу съѣздить въ Шорегамъ.

Виндгамъ.

Не должно терять сего драгоцѣннаго времени. Слушай, чтобъ все готово было къ матушкиному отъѣзду.

Лади Марія.

Фома, поди осмотри наши повозки, и вели оные приготовлять. Генрикъ переодѣваетъ Короля въ нужное платье, дабы быть ему при моей свитѣ, когда все будетъ готово, приди и скажи.

Ѳома.

Сей часъ все будетъ исполнено, сударыня.

ЯВЛЕНІЕ III.

Лади Марія, Виндгамъ, Алексѣй.

Алексѣй.

Поѣду я, сударь, съ Королемъ?

Виндгамъ.

Нѣтъ, я хочу, чтобъ сынъ мой съ нимъ былъ; а чѣмъ меньше людей, тѣмъ меньше подозрѣнія.

Алексѣй.

Но ежели приключится какое нещастіе, и ежели будетъ какая нибудь потреба въ защитѣ, то не худо бы было имѣть поболѣе вооруженныхъ людей? Мнѣ кажется, что я могъ бы ѣхать напередъ, не показывая, что я принадлежу къ свитѣ Милади.

Виндгамъ.

Я препоручу это Ѳомѣ.

Алексѣй. (печально.)

Ѳомѣ, сударь? развѣ не надѣетесь вы на мою храбрость или вѣрность.

Виндгамъ.

Нѣтъ, другъ мой, я вѣрю и тому и другому, но я имѣю нужду въ тебѣ здѣсь, дабы воспрепятствовать, въ случаѣ не предвидимой нужды, солдатамъ въ домѣ, а крестьянамъ въ деревнѣ.

Лади Марїя.

Будь увѣренъ, что ежели дойдетъ до чего дѣло, то ты первой будешъ для онаго выбранъ, я тебѣ даю въ томъ вѣрное слово.

Алексѣй.

Сїе увѣренїе меня утѣшаетъ нѣсколько, однако лучше бы желалъ я быть съ Королемъ, его спасти, или умереть за него.

Винд-

Виндгамъ.

Я тебя благодарю за сіи твои чувствованіе, но времени терять не надобно, поди посмотри готовъ ли Его Величество, и скажи сыну, что они безопасно могутъ сюда притти.

Алексѣй. (выходя.)

Слушаю, сударь.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Лади Марія, Виндгамъ.

Лади Марія.

Я очень довольна поведеніемъ Генрика; его учтивость будучи въ высочайшей степени, не имѣетъ ни малѣйшей подлости; его разговоры наполнены почтеніемъ, уваженіемъ и великодушіемъ. Онъ утѣшаетъ и ободряетъ Принца, онъ клянется служить ему не щадя жизни своей. Въ такихъ молодыхъ лѣтахъ показываетъ онъ опытами духъ твердости.

Виндгамъ.

Сынъ мой будетъ вамъ обязанъ за его добродѣтели, представляя себѣ непрестанно примѣръ великихъ дѣяній моего родителя, къ коимъ вы возбуждаете охоту въ сердцахъ дѣтей вашихъ.

Лади Марія.

Вотъ времена, въ которыя можно будетъ имѣть случай онымъ научиться. Я думаю, что въ такомъ важномъ опытѣ сынъ твой не будетъ недостоинъ имени онаго.

Виндгамъ.

Ахъ! матушка, какъ вы меня ободряете сею надеждою! Этого мало, что я получилъ отъ васъ жизнь, я вамъ обязанъ честію всѣхъ тѣхъ, для которыхъ живу.

ЯВЛЕНІЕ V.

Карлъ, *Дерби*, *Лади Марія*, *Виндгамъ*, *Генрикъ*.

Карлъ.

Виндгамъ, узнаешь ли ты это платье. (онъ распахываетъ плащь,

и показываетъ ливрею, въ которую онъ одѣтъ)

Виндгамъ.

Ахъ, государь, какъ мнѣ прискорбно видѣть васъ доведеннаго до сей крайности!

Лади Марїя. (потупя глаза)

Я не смѣю смотрѣть на васъ, страшусь, дабы тѣмъ васъ не прогнѣвить.

Карлъ. (съ важностїю)

Нѣтъ, Милади, совсѣмъ нѣтъ, уже не первой разъ доведенъ я несчастнымъ жребїемъ своимъ къ чуднымъ превращенїямъ. Нѣсколько дней назадъ, я принужденъ былъ скрываться въ дремучемъ лѣсу, то для чего мнѣ дивиться сей новой одеждѣ? Это слабое изображенїе непостоянной моей фортуны; чѣмъ болѣе она меня гонитъ, тѣмъ болѣе я ее презираю. Изъ сего-то униженїя, въ которое она меня ввергаетъ, хочу я быть выше ее

и самаго себя. Король въ такомъ платьѣ несчастіями научается, дабы во время славы своей умѣть научать другихъ.

Дерби. (оборотясь и поднявъ глаза къ небу)

Ахъ, Государь!

Карлъ.

Дерби, ты ничего кромѣ презрѣнія не видишь въ этомъ платьѣ; но я умѣю сдѣлать изъ онаго великолѣпное украшеніе. Царская корона не воспрепятствовала бы свирѣпству непріятелей; и въ лакейскомъ платьѣ я почитаю за славу царствовать еще надъ вѣрными сердцами.

(Дерби и всѣ прочіе бросаются къ ногамъ Короля)

Вингамъ.

Вы видите ихъ всѣхъ готовыхъ за васъ жизнію пожертвовать.

Карлъ. (съ восторгомъ)

Вотъ почтенія, которыя меня возносятъ выше всѣхъ земныхъ

престоловъ. Но, встаньте, друзья мои, вы не должны упадать къ ногамъ, моимъ но говорить со мною по дружески. Милордъ, я видѣлъ въ твоемъ домѣ такія добродѣтели, кои не всегда сопряжены съ короною и не всегда придаютъ ей блескъ. Естьлибъ любовь къ народу и законы чести не принуждали меня принять престола, то бы я въ семъ о уединеніи мирно и при удовольствіи твоей дружбы прожилъ весь свой вѣкъ.

Лади Марія.

Сдѣлайте милость, Ваше Величество, скрывайте отъ насъ подобныя симъ мысли, они умножаютъ горесть нашу.

Виндгамъ.

Ахъ! таково есть наше состояніе, хотя вашъ взоръ и приводитъ меня въ наиживѣйшій восторгъ, однако я нахожу себя принужденнымъ желать, дабы вы скорѣе отъ насъ удалились.

Карлъ.

Карлъ.

Милордъ, мое присутствїе произвело въ твоемъ домѣ безпорядокъ и безпокойство, но я клянусь, что никогда не забуду той опасности, которой я тебя подвергаю, ни великодушной твердости, съ коею ты ее презираешь.

Виндгамъ.

Ахъ, Государь! въ сердечномъ чувствованїи, которое насъ побуждаетъ къ выгодамъ отечества, все что намъ свойственно, есть чрезвычайно слабо. Я не занимаюсь ни моею ни моего семейства безопасностїю; но единственно пекусь о вашей. Счастїе не сдѣлало насъ способными, дабы быть полезными государству. Но вы, Государь, вы можете содѣлать оное благополучнымъ.

Карлъ.

Помышляя о семъ великомъ дѣлѣ, я буду всегда помнить, что ты подалъ мнѣ къ оному средства; до-

спигнувъ до совершенія онаго, я не буду дожидаться, чтобъ ты просилъ за то награжденія, но самъ постараюсь тебѣ возблагодарить.

Виндгамъ.

Дай боже! чтобъ мое отечество было щастливо, вотъ вся моя награда! но ахъ! мои силы будучи истощены долговремянною службою, не позволяютъ мнѣ онаго ожидать. Покрайней мѣрѣ я оставлю сіе въ наслѣдство сыну моему, позвольте мнѣ, Ваше Величество, вамъ его препоручить, сего единаго сына, которой у меня остается. Я ничего не прошу, какъ чтобъ вы его употребили въ пользу отечества, смѣю вамъ отвѣчать, что онъ несдѣлается недостойнымъ ни вашего выбора, ни чести своихъ предковъ.

Карлъ.

Милордъ, я тебѣ даю мое слово и ежели буду столько нещастливъ что оное позабуду, (беретъ Генрика за руку) то ты, достойный сынъ

моего

моего благодѣтеля, приди предъ мой тронъ, и скажи мнѣ: Я Виндгамъ; мое сердце скажетъ мнѣ, что я долженъ буду дѣлать.

ЯВЛЕНIЕ VI.

Карлъ, Дерби, Лади Марiя, Виндгамъ, Генрикъ, Алексѣй, Ѳома.

Алексѣй и ѳома. (входя.)

Все готово къ отъѣзду Его Величества.

Дерби.

Нѣчего терять времени.

Лади Марiя. (поднявъ руки къ небу)

Боже, удостой принять насъ подъ свое покровительство!

(Виндгамъ кажется погруженнымъ въ чрезвычайную задумчивость.)

Карлъ. (подошедъ къ нему)

Виндгамъ, ты ничего мнѣ не говоришь?

Виндгамъ.

Ваше Величество, я бы желалъ открыть мученія, кои теперь терзаютъ мое сердце.

Карлъ.

А я хотѣлъ бы тебѣ изъяснить, ежелибъ могъ, что въ моемъ происходитъ. Я взошелъ въ домъ твой бѣглецомъ; во время моего въономъ пребыванія вы со мною поступали такъ какъ съ Королемъ; выхожу же изъ онаго твоимъ другомъ. (Виндгамъ хочетъ упасть къ ногамъ его. Карлъ его удерживаетъ, и простирая къ нему руки говоритъ:) Что ты дѣлаешь? Ты долженъ какъ твоего друга меня обнять. (цѣлуетъ его съ восторгомъ) Конечно рокъ не будетъ столько жестокъ, чтобъ лишить меня удовольствія опять тебя увидѣть, я уѣжжаю съ сею надеждою.

(Виндгамъ, не могши ему отвѣчать, беретъ его руку, цѣлуетъ оную, и омачиваетъ ее слезами. Карлъ смотритъ на него съ нѣжностію.)

Але-

Алексѣй въ сїе время подходитъ, дабы поцѣловать полу Королевскаго плаща. Карлъ его увидѣвъ, даетъ ему руку, и говоритъ:) Я тебѣ обязанъ за спасенїе моей жизни: такую услугу не инымъ чѣмъ заплатить можно, какъ честїю; и я не представляю тебѣ другой награды; но храни съ раченїемъ дни твоихъ достойныхъ господъ, за сїе благодѣянїе я тебѣ дорого заплачу по моемъ возвращенїи. (подходитъ къ *Лади Марїи, и подавъ ей руку.*) Я готовъ Милади.

(Генрикъ бросясь цаловать отца.)

Виндгамъ. (съ жаромъ)

Любезный сынъ, я тебѣ поручаю священную особу твоего Государя, ты мнѣ будешь отвѣчать за его безопасность. Знай, что ежели будетъ нужда, то ты долженъ умереть для его защиты.

Генрикъ. (чувствительно)

Я кленусь какъ предъ вами, такъ и предъ небомъ, не щадить моей жизни для его спасенїя.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Лади Марія, Лади Софія, Карлъ, Дерби, Виндгамъ, Елисавета, Генрикъ, Алексѣй, фома.

Лади Софія. (входитъ въ смущенномъ видѣ, а за ней идетъ Елисавета.)

Ахъ, государь, подождите! матушка вы на смерть его ведете.

Лади Марія.

Отъ чего въ тебѣ происходитъ такое замѣшательство?

Лади Софія.

Все пропало!

Карлъ.

Какъ! что здѣлалось Милади?

Лади Софія.

Будетъ ли у меня столько силъ, чтобъ я могла вамъ оное пересказать?

Винд-

Виндгамъ.

Постарайся, любезная супруга, собрать разсѣянныя твои мысли. Выведи насъ изъ замѣшательства, въ которое ты насъ приводишь.

Лади Софія. (прерывающимся голосомъ)

Кузнецъ, которой ковалъ Королевскую лошадь, тайно взошелъ въ замокъ . . . Онъ взбѣжалъ въ солдатскую горницу . . . Ихъ разбудилъ . . . Я видѣла, что онъ пошелъ взбунтовать всю деревню, а солдаты одѣваются и вѣрно придутъ сюда захватить Его Величество.

Карлъ. (съ твердостію)

Должно уступить судьбѣ, но она не прежде мною разполагать будетъ, пока не останется во мнѣ ни одной капли крови.

Дерби.

Ахъ! естьлибъ я могъ моею жизнію сохранить вашу! чего еще намъ бояться, когда наши шпаги съ нами?

Виндгамъ.

Нѣтъ, великодушный Герой, противоборствіе будетъ безполезно; можетъ быть уже вся деревня вооружилась. Государь, не подвергайтесь движеніямъ слѣпаго отчаянія. Я тебя прошу, любезный Дерби, проводи Короля въ потаенную горницу и не отлучайся отъ него ни на минуту. Ежели должно будетъ защищаться силою, я приду къ вамъ съ сыномъ, и мы будемъ сражаться всѣ вмѣстѣ до послѣдняго издыханія. (провожаетъ ихъ потаенною дверью.) Фома поди опусти подъемной мостъ замка, дабы тѣмъ воспрепятствовать черни проходить чрезъ оной. (Фома уходитъ.) А ты, сынъ мой, я опасаюсь твоей дерзости, уйди съ Алексѣемъ въ эту горницу; я тебѣ запрещаю безъ моего приказу выходить изъ оной.

Генрикъ. (съ жаромъ)

Какъ батюшка . . .

Виндгамъ.

Я слышу, что солдаты идутъ. (Генрикъ хочетъ броситься къ нимъ на встрѣчу. Виндгамъ удерживая его, и смотря на него строгимъ видомъ, говоритъ величественно:) Будь послушенъ. (Генрикъ съ Алексѣемъ уходятъ въ другую горницу.)

Виндгамъ. (къ Лади Марїи)

Теперь-то, матушка, я имѣю нужду, чтобъ вы меня подкрѣпили. *(оборотясь къ Лади Софїи и къ Елисаветѣ)* Простите, любезная супруга, и ты дочь, что я не могу удалить васъ отъ зрѣнїя свирѣпыхъ солдатъ, я въ сей бѣдѣ не хочу выпускать васъ изъ глазъ моихъ.

ЯВЛЕНIЕ VIII.

Лади Марїя, Лади Софїя, Елисавета, Виндгамъ, Лука, Пембель, Талголъ.

(солдаты вбѣгаютъ въ залу.)

Лука. (громкимъ голосомъ)

Гдѣ они? гдѣ они?

Виндгамъ. (тихо)

Кого вы ищете?

Лука.

Стуарта, и его товарища.

Виндгамъ.

Стуарта? я не знаю, кто бы симъ именемъ назывался кромѣ Короля Англїи; и его имя произносятъ предо мною съ почтенїемъ.

Лука.

У насъ нѣтъ Короля. Я у тебя Стуарта спрашиваю.

Пембель.

Онъ въ вашемъ замкѣ, не прячьте его, вамъ это жизни будетъ стоитъ.

Виндгамъ.

Я бы оную презиралъ, естьлибъ она отъ васъ зависѣла.

Лука.

Меньше говори, а отвѣчай, гдѣ тѣ два человѣка, которые пришли сюда сего дня поутру.

Пембель.

Кузнецъ, къ которому вы отослали ихъ лошадей, узналъ по подковамъ, что они кованы въ Шотландіи. Другіе знаки доказываютъ, что одинъ изъ нихъ есть Король Шотландіи.

Лади Марія.

А видали ли вы его когда, и узнаете ли его?

Лука.

Нѣтъ; но что нужды? . . . . Кромвель его узнаетъ.

Виндгамъ. (тихо Лади Маріи)

Слышите ли матушка? ахъ естлибъ . . . .

Лади Марія.

Я понимаю, любезный сынъ, твое великодушное намѣреніе.

Лука. (перервавъ ихъ рѣчь)

Ну, перестаньте штоли шептать-та, выдайте намъ тѣхъ двухъ человѣкъ, о которыхъ мы

васъ

васъ спрашиваемъ, (вынимаетъ шпагу и замахивается на Виндгама.) давайтежъ штоли, или вотъ смерть ваша.

Лади Софія. (бросясь къ нему)

Что ты дѣлаешь, варваръ?

Лади Марія.

Постой, я вамъ ихъ приведу.

Лука. (опустивъ шпагу)

Ну, такъ скорѣй, ежели вы еще хотите жить.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Виндгамъ, Лади Софія, Елисавета, Лука, Пембель, Талголъ.

Лади Софія. (тихо Елисаветѣ съ устрашеннымъ видомъ.)

Какое же намѣреніе матушки?

Елисавета.

Я не смѣю онаго предчувствоватъ.

Лу-

Лука.

Милордъ, развѣ ты позабылъ назначенныя Парламентомъ пытки тѣмъ, кои не отдадутъ Стуарта во власть его?

Виндгамъ.

А ты развѣ позабылъ стыдъ тѣхъ, кои нарушаютъ права страннопрїимства.

Лука.

Ты вооружаешся противъ нацїональнаго закону.

Виндгамъ.

Нѣтъ, я ничего тутъ такого не вижу, чтобы могло истребить у меня изъ памяти законы чести.

Лука.

Какъ! честь ли заставляетъ дѣлать добро, объявленному непрїятелю отечества?

Виндгамъ.

Непрїятель отечества есть по моему мнѣнїю тотъ, кто опровер-

тает правленїе онаго, кто похищает у народа законнаго Государя. Когда бы заблужденїе моего разума привело меня до того, чтоб я стал послѣдоват вашим мерзским правилам, и ежелиб Карл пришел просить у меня убѣжища, то я бы за долг счел оное ему дать. Суди тепер, в состоянїи ли я ему измѣнить, я, которой почитаю его своим Государем и его особу священною. Жестокост может его у меня отнять, но вообраȝенїе эшафота, прїуготовленнаго для моей казни, не может меня привест до того, чтоб я ему подло измѣнил.

Лука.

И так ты признаешся, что Стуарт находится в числѣ тѣх двух человѣк, коих нам приведут.

Виндгам.

Когда они сюда придут, то вы от тѣх самих узнаете,

есть-

естьли они удостоят васъ своимъ ответомъ.

Лука.

Они должны намъ открыться, а въ противномъ случаѣ эта шпага заставитъ ихъ говорить.

Виндгамъ.

Что ты говоришь? Думаешь ли ты, что я тебя допущу исполнить твое бѣшенство. Сей замокъ былъ триста лѣтъ жилищемъ чести, нѣтъ, ты не осквернишь онаго мерзскимъ смертоубійствомъ, страшись привесть меня въ отчаяніе. Ты видишь воина менѣе обремененнаго лѣтами, нежели службою, и которой, чтобъ тебя наказать, можетъ еще хотя на малое время собрать прежнія свои силы.

ЯВЛЕНІЕ X.

Лади Марія, Виндгамъ, Лади Софія, Елисавета, Лука, Пембель, Талголъ.

Лука. (къ входящей Лади Маріи.)

Гдѣжъ они?

Лади

Лади Марїя.

Они топчасъ будутъ. Прежде нежели предать ихъ вамъ въ руки, я хотѣла вамъ объявить, сколько я не навижу сїе дѣло, которое вы меня учинить принуждаете. Я чувствую, что оно безчеститъ человѣчество, но мой первой долгъ есть хранить найдрагоцѣннѣйшую жизнь. Ежелибъ было въ моей волѣ искупить оную моею собственною, я бы не долго думала о выборѣ; небо видитъ внутренность сердца моего, вы дадите отчетъ за жизнь, *которую я предаю вашему* бѣшенству. (проея ихъ жалостно) Но ежели въ васъ хотя единая искра чувствительности есть, то не оставьте моей найнѣжнѣйшей прозьбы, простите сихъ нещастныхъ. Я имъ обѣщала, что вы уважите ихъ бѣдствїе.

Лука.

Ужъ мы слыхали это. Гдѣ они?

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ. II.

Лади Марія, Виндгамъ, Лади Софія, Елисавета, Лука, Талголъ, Пембель, Генрикъ, Алексѣй.

Генрикъ. (подходитъ гордо, будучи одѣтъ такъ какъ и Алексѣй въ широкой плащь)

Я не ожидалъ, чтобъ вы пришли меня здѣсь искать.

Лади Софія. (узнавая по голосу Генрика)

Небо! что слышу я? (задыхающимся голосомъ) Сынъ мой!

Падаетъ въ безпамятствѣ въ руки Елисаветѣ, которая ее подводитъ къ кресламъ)

Виндгамъ. (торопясь подать ей помощь, тихо Елисаветѣ)

Берегись измѣнить намъ.

(Лука, Пембель и Талголъ, разсматривая нѣсколько времени Генрика съ видомъ удивленія и нерѣшимости.)

Лука.

Лука. (подойдя къ нему)

Кто ты таковъ?

Генрикъ. (съ гордостiю)

Смѣлъ ли ты думать, что я столько унижусь и стану тебѣ отвѣчать?

Лука. (не учтиво)

Кто ты таковъ, я тебѣ говорю?

Генрикъ.

По какому праву ты осмѣливаешся меня вопрошать?

Лука.

Именемъ Парламента я тебѣ приказываю.

Генрикъ.

Мнѣ повиноваться Парламенту, котораго я почитаю началомъ бунта!

Лука.

Кромвель будетъ умѣть тебя переиначить. Онъ только въ деся-

ти

ти миляхъ отсюда, при немъ долженъ ты будешь говорить.

Пембель.

Поспѣшимъ, дабы крестьяне не пришли сюда и не стали бы спорить съ нами о нашей добычѣ.

Лука.

Пойдемъ. (покушается тащить Генрика.)

Генрикъ. (*препятствуя повелительнымъ знакомъ*)

Погоди. (Виндгаму) Милордъ, я надѣялся жизнїю моею сдѣлать пользу отечеству. Ежели смерть моя можетъ избавить его отъ погибели драгоцѣннѣйшей для его особы, я подвергаюсь оной безъ сожалѣнїя, и даже съ радостїю. Прїимите и вы также, Милади, мою всепокорнѣйшую благодарность за милости, кои вы мнѣ оказали, а наипаче за хорошее мнѣнїе, которое вы имѣли о моей храбрости. (Виндгамъ и Лади Марїя стараются скрыть

скрыть ихъ печаль. Генрикъ ищетъ глазами мать свою, видитъ ее въ безпамятствѣ, бросается къ рукѣ ея и цѣлуетъ оную нѣсколько разъ) Въ какое ужасное состоянiе приводитъ ее столь великая для нее жертва, должноль, чтобъ я ее въ такомъ жалостномъ состоянiи оставилъ? Милордъ, Милади, и ты Елисавета, сдѣлайте милость, я васъ прошу, употребите всѣ старанiя вашей нѣжности, говорите ей почаще обо мнѣ, опишите ей усилiе, съ которымъ я старался съ нею растаться; я бы не могъ рѣшиться, ежелибъ видѣлъ ее *плачущую*, или бы слышалъ ея томный голосъ. (онъ встаетъ, пожавъ нѣжно руку Елисаветѣ, вздыхаетъ, взглянувъ въ послѣднiй разъ на мать; и вдругъ надвинувъ на глаза шляпу, и закрывъ лице плащемъ, удаляется скорыми шагами, и даетъ знакъ, дабы солдаты за нимъ слѣдовали.)

Лука. (провожая его со шпагою на плечѣ, кричитъ солдатамъ)

Пойдемъ, друзья.

Пем-

Пембель (Алексѣю, которой кутается въ плащь.)

Ступай! Кромвель узнаетъ, кто ты таковъ.

Алексѣй.

Я не опасаюсь сказать это всѣмъ вамъ: вѣрный подданный Короля, которой за славу почитаетъ для него умереть. (Солдаты крича, ихъ уводятъ.)

ЯВЛЕНІЕ XII.

Лади Марія, Виндгамъ, Лади Софія, Елисавета.

Виндгамъ.

Наконецъ могу я безпрепятственно предаться моей горести. Ахъ! матушка! какая жертва!

Лади Марія.

Для меня она еще горестнѣе, ибо это я, которую судьба принудила пріуготовить, и отдать оную на смерть.

Виндгамъ. (наклоняясь къ Лади Софїи.)

Опомнись, дражайшая, но что я говорю, увы! долженъ ли я желать, чтобъ она освободилась отъ сего спокойнаго забвенїя? Ахъ! естлибъ оно превратилось въ крѣпчайшїй и долгїй сонъ! Сердце мое, раздираемое собственными ранами, какъ можетъ подкрѣплять тебя.

Лади Софїя. (приходя мало по малу въ себя говоритъ? слабымъ голосомъ:)

Сынъ мой!

Виндгамъ.

Тщетно ты его призываешь; сей сынъ столь любезный, когда онъ оказываетъ себя достойнымъ нашей любви, тогда мы принуждены его лишиться.

Лади Софїя. (оправясь совсѣмъ, говоритъ громко.)

Сынъ мой! (смотритъ на всѣ стороны.) Гдѣ онъ? (вскакиваетъ съ торопливостїю.) Что вы сдѣлали съ моимъ

имЪ сыномЪ? (ВиндгамЪ погруженной вЪ печали не можетЪ отвѣтствовать.)

Лади Марія (сЪ великимЪ усиліемЪ.)

Героя, честь нашего имени, избавителя своего государя, спасеніе своего отечества.

Лади Софія. (вЪ отчаяніи.)

Варвары! вы могли имЪ пожертвовать?

ВиндгамЪ.

Хотѣла ли ты, чтобЪ я себя обезчестилЪ гнусною измѣною, и предалЪ бы тираннамЪ симЪ священнѣйшую особу? ЕстьлибЪ ты была доведена до того, чтобЪ тебѣ отдали на волю выбирать, видѣть ли живаго мужа, но вЪ посрамленіи, или мертваго сына вЪ славѣ? Говори, на чтобЪ ты лучше согласилась?

Лади Софія.

Что мнѣ тебѣ отвѣчать? Но мой сынЪ.

Виндгамъ.

Онъ также былъ и мой. Я видѣлъ его одного, оставшагося отъ разсѣянія столь многочисленнаго семейства моего, и могущаго возстановить славу онаго: съ младенчества своего подавалъ онъ не малую къ оному надежду. Но всю оную превзошелъ въ одну минуту. Любя его столько, думаешь ли ты, что натура меньше меня сдѣлала чувствительнымъ къ его потерѣ, какъ и тебя? Сжалься же и на мои терпѣнія, ты почитаешь меня нечувствительнымъ для того, что я утоляю скорбь твою. Ахъ! для чего ты не можешь видѣть внутренность мою, терзаемую горестію? Ты нетакого духа, чтобъ тебя можно было обольстить пустыми утѣшеніями, но тутъ есть такія, которыя тебѣ и представить можно. Посмотри на сына твоего, въ цвѣтущихъ еще лѣтахъ украшеннаго добродѣтельми, пріобрѣтшаго безсмертную славу, спа-

сти своего государя и отечество. Займись хотя на минуту сими благородными мыслями. Когда должно будетъ объ ономъ сожалѣть, то я тебя увѣряю, что звѣрство Кромвеля не содѣлаетъ оное тщетнымъ; ибо мы вѣрно будемъ вдругъ всѣ обвинены.

Лади Софія.

Я съ горячностію принимаю сіе страшное предсказаніе; когда у меня сына нѣтъ, то на что мнѣ жизнь? (съ большею горячностію.) Но гдѣ онъ? Я хочу его видѣть. Поведите меня къ нему, хотя бъ я въ послѣдній разъ его обняла.

Виндгамъ.

Лишь теперь вырвался онъ изъ твоихъ объятій, хотя ты сего и не чувствовала. Онъ опасался чрезмѣрной твоей нѣжности.

Лади Софія.

Нѣтъ, онъ не позналъ оной, естьли видѣлъ токмо меня въ безпа-

мятствѣ. Страхъ женщины при зрѣлище жестокихъ солдатъ могъ оное причинить. Должно бы было сдѣлать его свидѣтелемъ материнскаго отчаянія. Видѣлъ ли онъ текущія мои слезы, и чувствовалъ ли по своему сердцу, какъ бьется мое? Вы хотите, чтобъ онъ умеръ, не зная, сколько онъ мнѣ любезенъ! Нѣтъ, жестокіе, оставьте меня за нимъ послѣдовать; я пройду сквозь толпу сихъ мучителей; хочу стократно его обнять и умереть прежде его съ горести. (*Она покушается итти, но Виндгамъ ее удерживаетъ. Она поднимаетъ руки и говоритъ горестнымъ голосомъ.*) Сынъ мой! дражайшій сынъ! (*Карлъ съ Дербіемъ входятъ въ сію минуту. Они останавливаются въ удивленіи. Виндгамъ увидя Короля, къ нему подходитъ. Лади Софія старается скрыть движенія свои въ присудствіи его; и дабы не быть къ нему лицемъ, оборачивается къ Елисаветѣ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Карлъ, Дерби, Лади Марія, Виндгамъ, Лади Софія, Елисавета.

Карлъ.

Виндгамъ, что здѣсь сдѣлалось? Я слышу отовсюду мятежные гласы, повторяющіе съ ужаснымъ крикомъ. Король пойманъ, солдаты ведутъ двухъ человѣкъ, я видѣлъ ихъ идущихъ полемъ, и послѣдуемыхъ множествомъ народа, кои несутъ Факелы; я пришелъ сюда, нахожу тебя въ великомъ страхѣ; вижу жену твою, погруженную въ слезахъ, и старающуюся удалиться моего взора, что это за тайна, которую я узнать страшусь?

Виндгамъ.

Не слыхали ли вы воплей сей отчаянной матери?

Карлъ.

Что ты говоришь? Сынъ твой . . . .

Виндгамъ.

Онъ поклялся вамъ, спасти жизнь вашу своею, и исполнилъ свое обѣщанїе.

Карлъ.

И ты думаешь, что я его допущу умереть за себя? Нѣтъ, я бы почелъ себя недостойнымъ сей благородной жертвы, естьлибъ позволилъ оной совершиться, отри слезы свои, Милади, я хочу возвратить тебѣ сына, достойнаго твоихъ сожалѣнїй.

Виндгамъ.

Это будетъ напрасно. Кровожаждущїй Кромвель порадуется двойной жертвѣ, оная уже совершена надъ моимъ сыномъ, и вы погибнете, не спася его.

Карлъ.

Покрайней мѣрѣ я умру съ нимъ.

Виндгамъ.

Нѣтъ, государь, вы не умрете, ваша жизнь не состоитъ въ волѣ

вашей; она мнѣ принадлежитъ, мнѣ, которой ее искупилъ цѣною крови моей. Я осмѣливаюсь оказать надъ нею всѣ мои права, дабы присоединить оныя къ государственнымъ.

Карлъ.

И чего можешь ты отъ меня требовать?

Виндгамъ.

Я хочу, чтобъ наше предпріятіе совершилось, исполненіе онаго становится способнѣе. Ложный слухъ наполнилъ уже всю деревню, и скоро разпространяясь по всей окружности, увѣряетъ васъ о безопасномъ убѣжищѣ. Поспѣшите уѣхать, одна минута отсрочки можетъ васъ погубить. Тигръ, обманутый въ своемъ бѣшенствѣ, придетъ завтра сюда, по стопамъ крови моей искать новой своей добычи; старайтесь быть внѣ опасности, и удалитесь прежде нежели звѣрство принудитъ его быть здѣсь.

Дерби.

Хорошо, Виндгамъ, скройся и ты съ нами отъ мщенія Кромвеля. Взявши съ собою всѣ драгоцѣнныя вещи, поѣжжай съ матерью своею, супругою и дочерью, и будемъ всѣ вмѣстѣ слѣдовать судьбѣ.

Виндгамъ.

Я думалъ, Дерби, что ты лучшаго обо мнѣ мнѣнія. Подвергнувъ сына моего оружіямъ мучителя, должно ли мнѣ послѣ желать спасти самаго себя отъ оныхъ?

Карлъ.

Сохрани покрайней мѣрѣ остатокъ нещастной семьи, поспѣши привести оную въ безопасность.

Лади Марія.

Мнѣ, государь, оставить сына моего!

Лади Софія.

У меня похитили и моего, однакожъ не лишатъ меня мужа.

Винд-

Виндгамъ.

Вы видите, что смерть никакъ насъ не устрашаетъ. Половина нашего дому погибла для защищенія родителя вашего; а другая готова погибнуть за васъ.

Карлъ.

Нѣтъ, я не приму сей кровавой жертвы, сколько я нигонимъ судьбою. Небо не для чего инаго низпосылаетъ Государей народу, какъ содѣлать ихъ благополучіе, а меня низпослало ли оно для того, чтобъ я ввергалъ въ гибель своихъ подданныхъ? Жизнь моя есть причиною государственнаго несогласія. Я вижу, что одни безчестятъ совѣсть свою, дабы похитить у меня жизнь; другіежъ стараются ее сохранить, жертвуя великодушно кровію своею; моей-то, моей крови жаждутъ злодѣи сіи; лишите меня сей несносной жизни, я ее ненавижу, я ею гнушаюсь.

Винд-

Виндгамъ.

Для того то и потребно имѣть великую бодрость, дабы сносить оную. Небо, увеличивая мое предпріятіе, распредѣлило намъ наши должности, вамъ жить, а намъ умереть. Позвольтежъ исполнить сіе славное опредѣленіе; ежели моею смертію могу спасти васъ, то умру съ великимъ удовольствіемъ.

Карлъ.

А я буду ли жить щастливо и спокойно на тронѣ, на которой я взойду смертію твоею?

Виндгамъ.

Мы не будемъ заботиться ни о вашемъ ни о моемъ благополучіи; но станемъ помышлять о народномъ. Заблуждшій стремленіемъ страстей своихъ, но всегда готовый, великостію духа своего, возвратится къ справедливости и чести, и въ такомъ случаѣ къ вамъ однимъ онъ прибѣгнуть можетъ, онъ скоро самъ придетъ просить

васъ ; возвратитесь тогда, не побѣдителемъ но отцемъ кровь моя : не будетъ просить мщенія, но любви, снисхожденія и вольности.

Карлъ.

Сей неблагодарной народъ, отъ котораго я скрываться долженъ, стоитъ ли весь такого гражданина, каковъ ты? Полагаясь на лестную надежду ихъ раскаянія, должно ли, чтобъ я допустилъ погибнуть столь благородно мыслящаго человѣка? Нѣтъ, Виндгамъ, еще тебѣ сказываю, я не приму такой кровавой жертвы, когда я ее могу искупить своею жизнію. По какому праву принуждаешь ты меня принять оную?

Виндгамъ.

По какому праву, государь? Вы дѣлаете то, что я забываю должности подданнаго, по праву лѣтъ моихъ, нежели должно говорить по праву моихъ заслугъ, когда я вамъ далъ здѣсь убѣжище, я отваживал-

ся на жизнь мою ; честь, спасти васъ, была для меня наградою: но когда я пожертвовалъ для васъ сыномъ, то чѣмъ вы мнѣ за ето заплатить можете? А вы хотите теперь похитить даже и дѣйствіе, могущее произойти отъ оной жертвы, и доводите меня до того, что я сожалѣю о совершеніи оной? Нѣтъ, вы хотя и Король, но я былъ отецъ, у васъ нѣтъ онаго. Покажитежъ мнѣ въ своей особѣ того сына, котораго я воспиталъ для надежды отечества. Вы спрашиваете меня о правахъ? То вы сами мнѣ дали оныя надъ вами, которыя хочу я употребить со всѣмъ могуществомъ. Поѣзжайте.

Карлъ.

Великодушный и жестокій Виндгамъ.

Виндгамъ.

Ничего болѣе не слушаю. Удалитесь, спасая самаго себя, вы сохраняете государство ; послѣдуйте за нами, матушка, а ты Дерби, помоги

моги мнѣ вести его. (онъ оборачивается къ Лади Софіи.) Извини, дражайшая супруга, я хочу вкусить послѣднее удовольствіе, которое остается для меня на землѣ, то есть, услужить моему отечеству, и въ минуту возвращусь повергнуться въ твои объятія, дабы предаться нашей горести. (Съ помощію Дерби они уводятъ Короля, Лади Марія за ними слѣдуетъ. Елисавета отводитъ Лади Софію въ свою горницу.)

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

Виндгамъ. (одинъ.)

Въ какомъ страхѣ провелъ я ночь сію! я думаю, что уже не увижу подобныхъ оной въ остаткѣ малаго числа дней моихъ. Безпокоясь о моемъ государѣ, о моемъ отечествѣ, о сынѣ, чего еще не достаетъ къ моей горести? Еще естьлибъ я одинъ ее сносить долженъ былъ, но, о любезная супруга! твое отчаяніе обременяетъ меня больше,

нежели мое собственное! Иногда прижимала ты меня въ твои объятія, иногда отталкивала съ ужасомъ, отягченная слезами преходя изъ ожесточенія въ окаменѣлое прискорбіе, то погружалась въ глубокомъ молчаніи, то жалостной вопль твой прерывалъ оное; сколько разъ сердце мое терзалось во время сей долгой ночи ея безпокойствіями! наконецъ обманчивый сонъ наложилъ на нее свои оковы, и далъ мнѣ время воздыхать *одному* безпрепятственно. О сынъ мой, любезный сынъ! никогда поступками своими не доводилъ ты насъ до огорченія; но должно ли было, чтобъ ты не для чего инаго оказалъ столько добродѣтелей, какъ для содѣланія нашего совершеннаго нещастія. (Онъ плачетъ, закрывъ глаза руками.)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

Виндгамъ и Яковъ.

Яковъ. (смотря на него жалостно, а не смѣя ему помѣшать.)

Могъ ли я думать, что найду его въ сей скорби? Вотъ награда за его добродѣтели! (онъ къ нему подходитъ, и кличетъ его дрожащимъ голосомъ.) Милордъ.

Виндгамъ. (опамятовавшись вдругъ, узнаетъ его и говоритъ ему поспѣшно.)

А другъ мой, что ты мнѣ скажешь? Естьли для Короля корабль?

Яковъ.

Есть, сударь, Полковникъ Ланъ по моемъ отъѣздѣ сказалъ, что онъ имѣетъ одинъ н準готовѣ, и какъ скоро онъ пріѣдетъ, то оный пустится въ море.

Виндгамъ. (съ знакомъ радости, которой виденъ сквозь слезы его)

Слава богу, я чувствую нѣкоторое утѣшеніе въ горестяхъ моихъ.

Яковъ.

Ахъ! не знаю можно ли еще вамъ радоваться.

Виндгамъ.

Что ты говоришь?

Яковъ.

Возвращаясь сюда, я наѣхалъ за три мили отъ гавани коляску Милади.

Виндгамъ.

Ну, чтожъ?

Яковъ.

Но выѣхавъ на дорогу, я видѣлъ солдатъ бѣгущихъ со всѣхъ сторонъ съ новыми приказаніями отъ Кромвеля.

Виндгамъ.

Такъ онъ уже узналъ, что его обманули. Боже мой! ну ежели они нагонятъ Короля!

Яковъ.

Я опасаюсь, чтобъ они не пошли берегомъ моря, или можетъ быть и въ шорегамъ.

Виндгамъ.

И такъ я опять нахожусь въ ужасномъ смятенiи.

Яковъ.

Милади приказала мнѣ вамъ сказать, что какъ Король отправится, то она пришлетъ къ вамъ Фому, или сама прiѣдетъ.

Виндгамъ.

Для чегожъ она медлитъ своимъ прiѣздомъ, и для чего не выведетъ меня изъ сего страшнаго сомнѣнiя? Поди, оставь меня, я тебя прошу, ежели тебѣ нѣчего мнѣ еще сказать.

Яковъ.

Простите мнѣ, сударь, я не могу васъ оставить одного въ теперишнемъ состоянiи. Это мнѣ причинитъ много горести. Ежелибъ я былъ дома, то не допустилъ бы васъ отдать на жертву молодаго моего господина. Я бы заступилъ его мѣсто, почтя себя совершенно щастливымъ, спасти сына столь достойнаго любви вашей. Возвра-

щаясь я очень былъ доволенъ, что исполнилъ ваше приказанїе. Надежда найти васъ удовольствованнымъ хорошими новостями, которыя привезъ, дѣлала меня внѣ себя. Ахъ, Милордъ! но что со мною сдѣлалось, когда я услышалъ все то, что здѣсь происходило въ мое отсутствїе? И теперь видя васъ страждущаго, не знаю, какъ могу я противоборствовать моей горести.

Виндгамъ.

Ради Бога, другъ мой, не умножай нещастїй моихъ!

Яковъ. (цалуя руку его)

Достойный почтенїя господинъ!

Виндгамъ.

Я тебя благодарю за твою привязанность; но сїе увѣренїе только усугубляетъ печаль мою; за чѣмъ мнѣ тогда напоминать о самомъ себѣ, когда я пекусь токмо о моемъ сынѣ. (Яковъ уходитъ, поднявъ руки къ небу, и глядя печально на Виндгама.)

ЯВЛЕНІЕ III.

(разсвѣтаетъ)

Виндгамъ. (одинъ)

Вотъ то время, въ которое сей столь любви достойной сынъ приходилъ каждой день ко мнѣ. Съ какимъ восторгомъ прижималъ я его къ груди своей? Теперь же вмѣсто того, чтобъ принимать его лобызанія, можетъ быть подверженъ онъ угрозамъ жестокаго Кромвеля, окруженъ гонителями, мечь наднесенъ надъ его головою! можетъ быть въ сію минуту испускаетъ онъ послѣднее издыханіе! о Боже! отечество мое, сынъ и вся семья, словомъ, все потеряно, но я еще живъ!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Виндгамъ, Лади Софія, Елисавета.

Лади Софія. (Вся растрепанная идетъ препинаясь, будучи поддерживаема Елисаветою, говоритъ слабымъ голосомъ.)

Виидгамъ!

Виндгамъ. (оборачивается и увидѣвъ ее говоритъ.)

Небо! какое смятеніе въ чувствахъ ея! какое уныніе въ глазахъ!

Лади Софія. (смотря быстро)

Гдѣ я? День ли уже, или еще ночь? Я не видала Генрика, онъ не приходилъ ко мнѣ. (смотритъ пристально на Виндгама) А, я ево вижу (усмѣхнувшись) Онъ въ объятіяхъ отца своего. — Пусти же его и со мною поцѣловаться. (протягиваетъ руки) Онъ не идетъ! онъ меня болѣе не любитъ! (отворачивается, но

послѣ вдругъ взглянувъ на Виндгама говоритъ) Варваръ! у тебя въ рукахъ ножь, что онъ тебѣ сдѣлалъ, за что хочешь его умертвить? Нѣтъ я не допущу тебя. (хочетъ на него броситься, но Елисавета ее удерживаетъ) Мнѣ препятствуютъ подать тебѣ помощь. (страшнымъ видомъ) Откуда кровь сія? Моя ли это, или дражайшаго моего сына? (упадаетъ въ руки къ Елисаветѣ, наклонивъ голову назадъ.)

Виндгамъ.

Еще не доставало сего послѣдняго удара къ совершенію моего отчаянія. (Елисаветѣ) Какъ это, я ее оставилъ такъ спокойну?

Елисавета.

Съ тѣхъ поръ какъ она проснулась, все въ такомъ состояніи находится.

Виндгамъ.

Что мнѣ сказать! нѣтъ уже надежды къ утоленію ея горести. (наклонясь къ ней и взявъ ее за руки) Софья! любезная Софья!

Лади

Лади Софія.

Ее уже болѣе нѣтъ, это была мать Генрика, а она его лишилась. (Виндгамъ стоитъ отягченный скорбію, нѣсколько минутъ молчитъ, и въ сіе время слышны только вздохи Елисаветы.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Виндгамъ, Лади Софія, Елисавета, Яковъ.

Яковъ. (входитъ съ испуганнымъ лицемъ.)

Весь дворъ, сударь, наполненъ солдатами, и Кромвель самъ сюда идетъ.

Лади Софія. (ободрясь)

Кромвель! кто таковъ сей Кромвель? не другой ли убійца сына моего. (падаетъ въ обморокъ)

Виндгамъ. (подавъ ей помощь.)

Елисавета, уведи мать свою, дабы варваръ не увеличилъ симъ зрѣлищемъ

щемъ своего мщенія. (Елисавета уводитъ, Лади Софію) Боже милостивый! пошли мнѣ довольно крѣпости къ преодолѣнію скорби, и дабы я могъ побѣдить ее. (онъ принимаетъ твердой видъ и ждетъ Кромвеля.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Кромвель, Виндгамъ.

Кромвель.

Милордъ, разгнѣванное небо побудило меня къ тебѣ притти; ты хотѣлъ меня обмануть, предавъ мнѣ твоего сына вмѣсто Стуарта, я за это не сержусь. Но измѣнивъ народу и поступивъ противъ воли неба, можешь ли ты надѣяться прощенія за толь великую дерзость и беззаконіе?

Виндгамъ.

А ты, Кромвель, можешь ли быть извиненъ, подавъ причину къ возмущенію?

Кромвель.

Я знаю, что человѣкъ есть не что иное предъ Вышнимъ Суще-

ствомъ какъ прахъ. Но знаю, что оно можетъ его учинить орудіемъ для совершенія своего могущества.

Виндгамъ.

Не для того ли это, чтобъ болѣе показать оное, оно тебя избрало посреди подлости и буйства, обремененнаго долгами и потерявшаго честь, имѣвшаго болѣе преступленій, нежели какой нибудь бездѣльникъ во всемъ свѣтѣ.

Кромвель.

Небо видѣло мои слабости, но также узрѣло во мнѣ и любовь къ Отечеству.

Виндгамъ.

Къ отечеству! это слово также тебѣ прилично, какъ добродѣтель тартару.

Кромвель.

Народъ справедливѣе со мною поступаетъ; онъ чувствуетъ, что я пришелъ возставить его величность.

Виндгамъ.

Развѣ наполняя разумъ его сумазбродствомъ и лицемѣрїемъ, предавая оной презрѣнїю сосѣдовъ желанїемъ междоусобнаго кровопролитїя, и мерзости всея вселенной, чрезъ страшное убійство Государя? Ты ли ему возвратилъ величество, дѣлая его твоею игрушкою? Недовольно ли бы ты его унизилъ, естьлибъ токмо довелъ до того, чтобъ онъ сносилъ посрамленїя, коими ты его обременяешь? Доколѣ будетъ ослѣпленъ онъ твоимъ обманомъ? Для чего не можетъ онъ смотрѣть на тебя, не такъ какъ я; ибо твои беззаконїя помрачаютъ у меня множество твоихъ злодѣянїй, но такъ какъ ты бы смотрѣлъ самъ на себя, когда бы ужасный свѣтъ раскаянїя проникнулъ тьму сердца твоего?

Кромвель.

Рабство всегда поносило такъ благородныя чувства храбрости. Чтобъ тебѣ понравиться, должно

было оставить великодушный народъ подъ игомъ тиранства?

Виндгамъ.

Ежелибъ я не могъ изъяснить тебѣ, сколь ты для меня мерзокъ, то бы я показалъ тѣмъ страхъ, которой ты въ меня вселяешь. Но нѣтъ, чудовище, не думай скрыть отъ меня вѣроломный замыслъ твоего честолюбія? Я не рабъ Королей; я не одобрялъ всѣ ихъ предпріятія, касающіяся до нашей вольности, однакожъ какъ же мнѣ не мыслить худо о тебѣ и о Парламентѣ? Вы два утѣснителя народа. При какомъ тираннѣ народъ просилъ болѣе слезъ и крови? Звѣрскіе нравы, сумазбродныя заблужденія, мстительныя обвиненія, своевольство, убійства и грабежи, подлые твои Республиканцы выдаютъ за вольность ослѣпленной черни; въ тоже время, какъ они обременяютъ оную тягчайшими налогами, и наказываютъ ссоры ея такъ какъ возмущенія, сіе чудное, смѣ-

смѣшенїе зависитъ отъ твоей тонкой политики; я видѣлъ тебя вкравшагося въ секту вольнодумцовъ, не могши управлять оной силою краснорѣчїя своего, ввелъ ты ее вымышленнымъ гнѣвомъ въ безумїе; будучи подъ завѣсою вѣры, обманываешь ты самолюбїе твоихъ сопротивниковъ, и довелъ ихъ до высочайшей степени злоупотребленїя посредничей власти, дабы по ихъ стопамъ самому до оной достигнуть, и послѣ свергнуть ихъ жестокою твоею яростїю. Оставшись одинъ на сей высотѣ, имѣешь въ твоей власти оружїя и законы, ты нынѣ приводишь въ безпокойство нацїю превратностями правленїя, дабы наконецъ присвоить себѣ надъ оною самодержавство. Говори мнѣ теперь о великости и вольности.

Кромвель.

Тебѣ ли судить о силѣ мыслящихъ право, и тебѣ ли извѣдывать непостижимыя тайны провидѣнїя!

 Винд-

Виндгамъ.

Расказывай сїи басни твоимъ суевѣрнымъ воинамъ, приходи въ восторгъ, и проливай притворныя слезы въ твоемъ Парламентѣ; они хотя достойны омерзѣнїя, однакожъ онъ ихъ одобряетъ.

Кромвель.

Я сожалѣю о ослѣпленїи сердца твоего; оно уже такъ затвердѣло, что я не въ состоянїи оное привесть въ чувство. Токмо одно небо можетъ просвѣтить тебя, ежели ты достоинъ сей милости. Возврати мнѣ Стуарта, котораго оно у тебя чрезъ меня требуетъ.

Виндгамъ.

Естьли ты слышалъ гласъ онаго, то всеконечно знаешь, гдѣ искать твоей добычи.

Кромвель.

Оно мнѣ повелѣло искать его въ твоемъ замкѣ и во всей окружности онаго.

Винд-

Виндгамъ.

И такъ для чего ты медлишь послѣдовать симъ явнымъ внушенiямъ?

Кромвель.

Въ то время, какъ ты думаешь, что я занятъ отвѣтами на твои пустые вопросы, солдаты мои прилагаютъ старанiе вездѣ его отыскивать.

Виндгамъ.

Ну, такъ жди же съ терпѣнiемъ окончанiя твоихъ поисковъ.

Кромвель.

Подумай, что отъ онаго жизнь твоя зависитъ.

Виндгамъ.

Я предалъ тебѣ въ руки моего сына; то думаешь ли ты, что я о себѣ заботиться стану?

Кромвель.

Ты погибнешь съ сыномъ своимъ, а съ тобою погибнетъ и весь родъ твой. Ты всѣхъ ихъ сдѣлалъ

своими соумышленниками, то и умрешь вмѣстѣ съ ними.

Виндгамъ.

Мы всѣ желаемъ того, дабы тѣмъ болѣе показать, что мы пренебрегаемъ твое мщенїе; съ моей стороны я уже удовольствованъ тѣмъ, что принудилъ тебя столько себя почитать, сколько я тебя презираю. Видишь ли, Кромвель, розницу между порокомъ и добродѣтелїю. Посредствомъ силы и плутовства ты можешь найти столькоже подлыхъ, какъ и Парламентъ, которой тебя почтилъ вышнимъ чиномъ; но овладѣвъ могуществомъ, до котораго ты не инымъ чѣмъ достигъ, какъ привлеченїемъ къ себѣ во власть злодѣянїй, кои ты ежедневно чинишь, но когда же тебѣ не будетъ случая исполнять оныя, то сїя власть тебѣ наскучитъ. Тебѣ останутся токмо угрызенїя совѣсти, устрашенной преждевремянной твоей старостїю; дѣти твои будутъ тебя

тебя проклинать за наслѣдїе беззаконнаго престола; а я умру довольнымъ съ своимъ семействомъ, жертвуя онымъ добродѣтели.

Кромвель.

Я повелю, чтобъ твое имя почитаемо было, такъ какъ имя измѣнника.

Виндгамъ.

Нѣтъ, оно не признается таковымъ и самимъ тобою; то судижъ кто можетъ оное опорочить? Моею то смертїю должно оное прославиться. Сїе имя будетъ присоединено къ твоему, дабы привесть въ срамъ даже и отдаленнѣйшихъ твоихъ потомковъ. Я еще славнѣйшаго дѣйствїя ожидаю отъ моей смерти; я имѣю множество родственниковъ изъ первыхъ Лордовъ здѣшняго графства. Они не будутъ смотрѣть хладнокровено на проливаемую подобную имъ кровь мечемъ тирановъ. Я не такъ мало почитаю мое отечество, чтобы могъ думать, что въономъ не остались граж-

данъ добродѣтельнѣе меня. Видя цѣлую фамилїю, погибающую съ восторгомъ за должность свою, сїе возбудитъ въ нихъ великодушное послѣдованїе; паденїе головы моей будетъ знакомъ, которой ихъ оберетъ со всѣхъ сторонъ. Я вижу ихъ грозящихъ тебѣ смертїю. Поспѣшите совершить убїйство, которое освободитъ меня отъ зрѣнїя твоихъ преступленїй, и которое вооружитъ множество защитителей къ наказанїю оныхъ, прїиди и соверши казнь мою, я готовъ на смерть. (онъ хочетъ уйти, видятъ Лади Марїю, идущую скорыми шагами)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Кромвель, Лади Марїя, Виндгамъ.

Виндгамъ.

Ахъ матушка! какая радость написана на лицѣ вашемъ, что вы мнѣ скажите о Королѣ?

Лади Марїя. (съ восторгомъ)

Онъ спасенъ.

Винд-

Виндгамъ. (въ восхищенїи)

Что слышу я?

Лади Марїя.

Такъ, любезный сынъ, я непрежде оставила гавань, какъ уже корабль скрылся изъ глазъ моихъ. Способный вѣтеръ дулъ непрестанно. Я думаю, что уже они достигли береговъ франции.

Виндгамъ. (поднявъ руки къ небу.)

Праведное небо! и такъ ты хочешь вдругъ совершить всѣ мои желанїя. Ты спасаешь Короля моимъ попеченїемъ, ты содѣлываешь полезными какъ жизнь такъ и смерть моему отечеству. Ну, Кромвель теперь ты погруженъ въ печали Гдѣ та надежда, коею твои праведныя предсказанїя учинили гордымъ твое войско? Карлъ долженъ быть обремененъ твоими оковами? Страшись, бездѣльникъ, и не попадись прежде самъ въ оныя. Съ другаго края Окїана имя его будетъ ободрять

дрять добрыхъ гражданъ, и грозить тебѣ казнїю. Какая радость при послѣднемъ моемъ издыханiи, видѣть твои предпрїятїя опровержеными!

Кромвель.

Виндгамъ, ты меня еще не знаешь. Увидишь ты, предоставляю ли я, чтобъ мое щастїе зависѣло отъ мнѣнїя человѣческаго, или отъ приключенїй. (онъ подходитъ къ дверямъ, и даетъ знакъ солдатамъ, чтобъ они вошли.)

ЯВЛЕНIЕ VIII.

Кромвель, Лади Марїя, Виндгамъ, множество солдатъ.

(Въ отдаленїи видѣнъ Генрикъ, простирающїй руки свои къ Виндгаму, и которой хочетъ броситься къ нему; но Лука, Пембель и Талголъ его удерживаютъ.)

Кромвель. (солдатамъ)

Взойдите, храбрые защитники народа, придите и порадуйтесь со мною. Вы видите въ Виндгамѣ освободителя отечества.

Сол-

Солдаты. (удивленные)
Въ Виндгамѣ!

Кромвель.

Такъ, друзья мои, Парламентъ обѣщалъ тому награду, кто предастъ Стуарта ему въ руки. Великодушный Виндгамъ могъ оную получить, но ею возгнушался. Онъ видѣлъ, что я младшаго тиранова брата сослалъ въ отдаленнѣйшія земли, онъ болѣе сдѣлалъ, прогналъ самаго тиранна, дабы между избранными не оставалось болѣе никого изъ зловредной фамиліи.

Виндгамъ.

Что ты осмѣливаешся говоритъ Кромвель?

Кромвель. (прервавъ его)

Пожалуй не думай, чтобъ я не хвалилъ тонкой твоей политики; ты хотѣлъ показатъ оставшимся вѣрнымъ подданнымъ Стуарта, сколь онъ недостоинъ былъ ихъ привязанности. Заботясь о самомъ себѣ, онъ подвергалъ ихъ опасности, и пре-

предалъ ихъ нашему справедливому мщенію. Благодарите Бога, любезные друзья! Одинъ тиранъ казненъ мстительнымъ мечемъ законовъ, другой выгнанъ безвозвратно изъ священныхъ сихъ острововъ; все сіе увѣряетъ насъ, что уже никогда не можетъ быть нарушено спокойствіе государства и вольность народа.

Виндгамъ.

Какъ, обманщикъ! ты столько имѣешъ безстыдства, что такъ толкуешъ дѣла мои?

Кромвель.

Молчи, ты не видишь, что небо управляетъ сердцемъ твоимъ. Оно доказываетъ свое могущество и покровительство къ нашей сторонѣ, дѣлая тебя слѣпымъ орудіемъ своихъ опредѣленій; я правъ; ты сдѣлалъ благо общества, вотъ твой сынъ, я тебѣ его возвращаю, отдайте его ему. (приводятъ Генриха и въ то время, какъ Виндгамъ предается восторгамъ его чрезвычайной радости, Кромвель, пользуясь симъ молчаніемъ, говоритъ своимъ солдатамъ.) Пойдемъ,

друзья

друзья, воздадимъ благодаренїе Создателю. Цѣна, которая Парламентомъ назначена за главу Стуарта, будетъ отдана вамъ; потому что Англїя онаго освободилась; я буду просить, чтобъ васъ еще болѣе наградили; надобно, чтобъ и войско раздѣляло то удовольствїе, которое самъ Господъ доказываетъ нынѣ своими благословенїями. (уходитъ съ торжественнымъ видомъ, солдаты за нимъ послѣдуютъ.)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Лади Марїя, Виндгамъ, Генрикъ.

Виндгамъ, (и въ то время, какъ Генрикъ повергается въ руки Лади Марїи, ищетъ Кромвеля, и не видя его говоритъ:)

Клятвопреступникъ! онъ ушелъ отъ меня прежде, нежели я могъ снять съ него маску.

Генрикъ.

О дражайшїй родитель! станемъ теперь токмо радоваться, что мы

всѣ вмѣстѣ, и что спасли Короля нашими попеченїями!

Ляди Марїя.

Простишь ли ты меня за опасность, въ которую я тебя ввергала?

Генрикъ. (съ живостїю.)

Мнѣ васъ прощать! Ахъ лучше примите отъ меня наиживѣйшїе восторги моей благодарности. Я вамъ обязанъ за то, что вы сохранили честь нашего имени, исполнили наисвященнѣйшую должность, и можетъ быть, почтили меня тѣмъ, чего я недостоинъ, но гдѣ Матушка и Сестра. Я нетерпѣливо ихъ видѣть желаю.

Виндгамъ.

О! бѣдная твоя мать! она дорого заплатила за славу, которую ты теперь прїобрѣлъ. Горячка, происшедшая отъ отчаянїя, помрачила умъ ея.

Генрикъ.

Небо! что вы мнѣ сказываете?

Винд-

Виндгаиъ.

Успокойся, я надѣюсь, что твое присутствіе, приведши ее въ радость, возвратитъ скоро спокойствіе въ ея сердцѣ.

Генрикъ.

Позвольте же мнѣ къ ней итти.

Виндгамъ. (взявъ его за руку.)

Нѣтъ, постой: должно осторожнѣе съ нею поступать; я пойду и приготовлю ее къ принятію тебя. Но что я вижу? Боже? это она сама.

ЯВЛЕНІЕ X.

Лади Марія, Виндгамъ, Генрикъ, Лади Софія, Елисавета.

Лади Софія. (бросаясь сильно, и вырываясь изъ рукъ Елисаветы.

Тщетно хотите вы меня удержать, Я должна видѣть сего Кромвеля

вѣля, онъ долженъ отдать мнѣ моего сына.

Генрикъ. (бросаясь къ ней.)

Вотъ онъ! вотъ тотъ самый сынъ, котораго вы ищете.

Лади Софія. (пріемля его съ разпростертыми руками, и разсматривая съ удивительнымъ видомъ.)

Кто бы ты ни былъ, но ты представляешь мнѣ любезнаго Генрика, я тебя прошу, пребудь всегда таковъ въ глазахъ моихъ.

Генрикъ.

Нѣтъ я хочу, чтобъ вы меня обняли. Это я, я самый тотъ, котораго вы въ вашихъ рукахъ держите.

Лади Софія. (съ нѣжностію.)

Такъ, вотъ его черты, взглядъ его; сей дражайшій сынъ точно такъ меня обнималъ! однакожъ я не

не осмѣлюсь тому повѣрить: моя голова столько наполнена обманчивыми привидѣніями.

Генрикъ.

Нѣтъ, вы не ошибаетесь. Долго ли я буду вамъ казаться незнакомъ? О матушка!

Лади Софія. (съ живѣйшимъ движеніемъ.)

Я тебя узнаю по сему пріятному имени, которое ты мнѣ даешъ, для чего не прежде ты оное произнесъ.

Генрикъ.

И такъ я вамъ буду повторять оное тысячу и тысячу разъ. Матушка, дражайшая матушка! вы видите меня на всегда къ вамъ возвратившагося.

Лади Софія.

Правда ли это? какое оживленіе чувствую въ моихъ жилахъ! о

сынѣ мой, сколько я для тебя претерпѣла.

Генрикъ.

Всѣ ваши мученія были впечатлѣны въ сердцѣ моемъ, но будемъ воспоминать всѣ наши напасти токмо для того, чтобъ болѣе чувствовать наше благополучіе. (подошедъ къ Елисаветѣ, ее обнимаетъ.) Любезная сестрица, я тебѣ причинилъ много горести; сколько я страшился, что болѣе тебя не увижу!

Елисавета.

Я теперь не могу тебѣ изъяснить своихъ чувствованій; столько я обрадована.

Виндгамъ.

И такъ, дражайшая Софья, я могу наконецъ безъ страха предстать взорамъ твоимъ; Генрикъ прославился; и мы; не лишась сына, спасли Короля.

Лади

Ляди Софiя.

Когда такъ, то я тебя прощаю, ты и сынъ стали для меня еще милѣе, нежели прежде.

ЯВЛЕНIЕ XI.

Ляди Марiя, Виндгамъ, Ляди Софiя, Елисавета, Генрикъ, Алексѣй, Яковъ Фома.

(Алексѣй входитъ, провожаемый съ торжествомъ Фомою и Яковомъ, Генрикъ увидя его, подбѣгаетъ къ нему, и взявъ за руку подводитъ къ Виндгаму:)

Генрикъ.

Батюшка, я вамъ представляю великодушнаго товарища моея жертвы. (Алексѣй хочетъ броситься къ ногамъ Виндгама, но онъ, простирая руки ему говоритъ:) Нѣтъ, Алексѣй, обойми меня. Ты хотѣлъ умереть вмѣстѣ съ сыномъ! то не можешъ

инаго

инаго занимать мѣста въ моемъ сердцѣ, какъ и онъ; (Якову и Фомѣ.) а вы друзья мои, которые намъ оказывали столько ревности и вѣрности, пребудьте всегда съ нами. Составимъ всѣ вмѣстѣ одно семейство братьевъ и добрыхъ гражданъ. Будемъ жить и любить другъ друга, и сопряжемъ наши обѣты съ вольностїю отечества, ожидая случая, ежели должно, пролить всю нашу кровь для возстановленїя онаго.

КОНЕЦЪ ПЯТАГО И ПОСЛѢДНЯГО ДѢЙСТВІЯ.

имени
В. И.
ЛЕНИНА
С.С.С.Р.

